

НАШИ ЗВЕЗДЫ

РОМАН ГЛУШКОВ

РЖАВЫЙ КЛЫК

Ржавый Клык

Роман Глушков

Ржавый Клык

«ЭКСМО»

2015

Глушков Р. А.

Ржавый Клык / Р. А. Глушков — «Эксмо», 2015 — (Ржавый Клык)

ISBN 978-5-699-79268-9

Звездная система Велунда – одна из тысяч систем на окраине Галактики, где обитают свирепые вильдеры и где никогда не утихают межпланетные войны... Ржавый Клык – один из вождей Зазубренных Клинков, армия которых держит в страхе народы, населяющие луны планеты-гиганта Тисоны, – не подозревал, что начатая им война против высокоразвитой расы сайтенов пойдет вовсе не по тому сценарию, на который он рассчитывал. Вырваться из кроваво-огненного хаоса, отомстить за погибших товарищей – вот единственная цель, ради которой Ржавый Клык готов жить и сражаться...

ISBN 978-5-699-79268-9

© Глушков Р. А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Роман Глушков

РЖАВЫЙ КЛЫК

«В войне побеждает не тот, кто прав, а тот, кто остался в живых».

Бертран Рассел

© Глушков Р., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Внешний Рукав Галактики, обитаемые миры вильдеров.

Звездная система Велунда, планета-гигант Тисона.

Гамилькар – одна из восьми лун Тисоны.

Глава 1

– Нельзя так просто взять и напасть на крейсер сайтенов! – продребезжал Бобус, и на его мониторе появилось лицо скептически нахмурившегося человека – одно из миллиардов случайных лиц, что хранились в его замусоренной ретровирусом памяти.

Вообще-то Бобус – угловатый робот на гусеничном ходу, полутора метров роста и весом в три центнера – любил озвучивать всякую ерунду, что забредала в его наполовину выжженные электронные мозги. Но на сей раз его замечание пришлось как никогда к месту. Действительно, атаковать межзвездный крейсер – это не разбомбить с орбиты город или сжечь оборонительную сеть каких-нибудь спутников. И дело тут не только в сложности поставленной задачи. Теоретически она была осуществима как любая другая боевая задача, на решение которой выделялись все необходимые средства. Однако помимо чисто технических трудностей здесь присутствовали еще и трудности психологические. Такие, отмахнуться от которых не получалось при всем желании.

Нападая на настоящий звездолет, невозможно избавиться от мысли, что ты совершаешь форменное святотатство. Даже несмотря на то что Ржавый Клык и его бойцы знали, что на самом деле они не нарушают никакие табу, всем им было сейчас не по себе.

И понятно почему. Каждый вильдер знает о том, что его ждет, если он покусится на такой корабль или на его хозяев – контрабандистов-смаглеров. Для вильдеров это был верный способ испортить себе репутацию и стать презренными изгоями не только в своем народе, но и во всех обитаемых мирах окраины Галактики. Даже если ты просто вздумаешь угрожать контрабандисту оружием, решив припугнуть или ограбить его, это не пройдет для тебя даром. Здесь смаглеры – не обычные нелегальные торговцы. Здесь они, по сути, живые боги, которые, спускаясь с небес, даруют всяческие блага и исполняют многие желания. Разумеется, не бесплатно. Но как бы то ни было, вильдерам без смаглеров жилось бы не в пример хуже. Без них многие окраинные народы скатились бы в первобытную дикость или же вовсе прекратили свое существование.

Сайтены, к которым подбирался отряд Ржавого Клыка, не были контрабандистами. Они были вторгшимися к вильдерам коварными захватчиками, и это в корне меняло дело. Вот только их крейсер «Нобель», дрейфующий на орбите Гамилькара, выглядел почти так же, как корабли смаглеров. А в их сторону Клык не посмел бы даже чихнуть, а не то что направить на них ствол своего пулемета.

Вот и сейчас, несмотря на вроде бы достоверные разведанные, Ржавый продолжал опасаться, что совершает непоправимую ошибку. А что, если «Нобель» все-таки принадлежит не врагу, а сайтенскому контрабандисту? Тому, который еще ни разу не был в звездной системе Велунда и чей корабль по недоразумению был принят за военный?

Среди вильдеров нет экспертов, способных отличить один утыканный орудиями громадный звездолет от другого. Почему? Да потому что у вильдеров попросту нет межзвездного флота. Единственное, что они могут, это отличить корабли сайтенов от кораблей каких-нибудь мароманнов или дактианцев, вот и все. Так что вероятность ошибки в случае с «Нобелем» не исключалась. А у Ржавого Клыка не было ни малейшего права ошибиться. Какими бы героическими заслугами он ни обладал перед народом Зазубренных Клинков, ему не простят убийство контрабандиста, пускай и не Клык заварил всю эту кашу. Но так было, есть и будет на любой войне: первыми за просчеты командования всегда расплачиваются обычные солдаты, а уже потом те, чьи ошибочные приказы они выполняли.

Подобраться к «Нобелю», выдав себя за местных аборигенов, было несложно. Шаттлы и межпланетные корабли хозяев этой луны Дробильщиков постоянно курсировали над Гамилькар, и сайтены их не опасались, ведь сегодня они являлись союзниками. Из-за чего, соб-

ственно, Забуренные Клинки сюда и прибыли. Когда твои соседи-вильдеры с одной из ближайших лун вдруг заключают втайне от тебя соглашение с чужаками и позволяют им отстроить у себя анклав, такое вероломство нельзя оставлять безнаказанным.

Клинки, чьей родиной был спутник Тисоны Роммель, вот уже долгое время считались самым грозным народом на ее лунах. И, значит, кому еще, как не им, наводить здесь порядок и карать изменников. А иначе нельзя. Заручившись поддержкой сайтенов, Дробильщики быстро изменят перевес здешних сил в свою пользу. И как только это случится, могущество сынов Роммеля тут же окажется в прошлом. И хорошо, если одно только могущество. В худшем же случае сами Клинки могут кануть в небытие, стоит лишь Дробильщикам убедить сайтенов разобраться с ними раз и навсегда...

– Нельзя так просто взять и напасть на крейсер сайтенов! – повторил Бобус, видимо, решив, что в первый раз его не расслышали. Ржавый Клык мысленно чертыхнулся – вот же неугомонная болтливая железяка! – и пнул оруженосца-робота в бок, стараясь проделать это как можно незаметнее.

Незаметно не получилось. Присутствующий на шаттле старший вождь Йорген Безголовый обратил внимание и на слова Бобуса, и на то, как Ржавый попытался его урезонить.

– Что с вашим оруженосцем, командир? – суровым тоном осведомился Безголовый. Впрочем, иным тоном он с подчиненными и не разговаривал. – Почему этот бот осмеливается подавать голос без разрешения?

– Прошу извинить меня за его несносное поведение, высший. – Ржавый Клык изобразил учтивый полупоклон. – Во время блокады Мюрата мой оруженосец случайно подхватил ретровирус, которым Черные Треуголки заражали тогда наши бортовые компьютеры. Вот с тех пор его программа немного и сбоят.

– Ретровирус? – Старший вождь озадаченно наморщил лоб, припоминая, о чем идет речь. – Ретровирус... Хм... Вы говорите о том неистребимом вирусе, которому уже не одна тысяча лет и который якобы собран из триллионов обрывков древних электронных файлов?

– Вы абсолютно правы, высший! – подтвердил Клык. – Также ходят слухи, будто тот, кто сумеет упорядочить этот вселенский файловый хаос, воссоздаст образ самой первой информационной сети в истории человечества. Такой, какой она была еще на заре космической эры. Смаглеры утверждают, что в Большом мире за это даже обещана крупная награда. Но ее до сих пор так никто и не получил, потому что ретровирус слишком коварен и не поддается расшифровке.

– И почему же вы не уничтожили этого робота вместе с остальной нашей техникой, которая подверглась вирусному заражению на Мюрате? – спросил Йорген Безголовый. – Разве на этот счет не был издан конкретный приказ?

– Так точно, такой приказ был издан, – подтвердил Ржавый, которого этот коварный вопрос не застал врасплох. – Но в приказе говорилось лишь о той технике, которая после заражения вышла из строя. А мой Бобус... в смысле, Боевой Оперативный Бот Универсального Сопровождения, к счастью, избежал этой участи. Он по-прежнему управляет и исполняет свои функции, кроме разве что некоторых второстепенных, которые я и раньше отключал за ненадобностью. Да, иногда он все же издает неуставные звуки, но только не в боевом режиме. В бою, смею вас заверить, ничего подобного с ним не случается.

– Слава роботам... Убить всех Дробильщиков... Убить и съесть... – пропищали еле слышно динамики Бобуса. Он еще помнил хозяйский пинок и поостерегся высказываться во весь свой электронный голос. И все же ботинок Клыка не смог выбить из него желание болтать. Что в данный момент являлось крайне неудачной идеей. Старший вождь Безголовый был не тем человеком, в присутствии которого Бобус мог позволить себе такие вольности.

– Своей странной привязанностью к неисправной технике вы подаете дурной пример вашим подчиненным! – отрезал Безголовый, для которого оправдания Клыка оказались столь

же пустым звуком, как и слова самого робота. – Однако сейчас не та обстановка, чтобы лишать вас и вашу группу оруженосца. Пусть он остается в строю до конца операции. Но вам придется списать его в утиль сразу, как только мы вернемся на «Громогласный». Это приказ, а значит, я больше не приму от вас на сей счет возражений и отговорок!

– Ваш приказ ясен, высший. Будет исполнено. Еще раз прошу извинить меня за неподобающее поведение, – отчеканил Клык и перевел сочувственный взгляд на Бобуса. Тот продолжал как ни в чем не бывало помигивать индикаторами, как будто не расслышал только что вынесенный ему смертный приговор. Впрочем, старый железный вояка, как и любой другой бот, всегда был равнодушен к смерти. Даже такой позорной для него, как отправка под пресс и дальнейшая переплавка.

Говоря начистоту, Безголовый был прав. Бобуса и впрямь следовало уничтожить еще во время войны с Черными Треуголками. Согласно тому приказу, о котором упомянул старший вождь. За то, что Бобус умудрился прожить так долго, следовало благодарить Ржавого, который и впрямь привязался к нему словно к верному псу. Клык понадеялся, что не критичные «глюки» робота останутся не замеченными строгим командованием. И до недавнего времени так все и было. Но кто бы мог знать, что в захвате «Нобеля» примет непосредственное участие один из старших вождей. Да не абы кто, а сам Йорген Безголовый – член Совета Вождей и самый известный ревнитель воинских традиций.

Это он, Безголовый, обожал самолично расстреливать солдат за совершенные ими тяжкие преступления, когда ему представлялся такой случай. Единственная причина, по которой он не определил сейчас наказание для Клыка, – вскоре всем им придется окунуться в горнило боя, где Йорген не рискнул бы доверить свою жизнь человеку, затаившему на него обиду. Это еще не означало, что Ржавый не будет наказан по возвращении на флагман – разумеется, при условии, что и он, и Безголовый выживут. Но в преддверии битвы старший вождь предпочел не касаться больше этой щекотливой темы, что было с его стороны весьма благоразумно. Ржавый Клык, конечно, не выстрелит зловерному командиру в спину из-за обычного дисциплинарного взыскания. Но он знал много иных способов насолить Безголовому. Причем насолить так, что тот при всем старании не докажет потом, что эта неприятность была подстроена нарочно, а не произошла случайно...

Грузовой корабль Дробильщиков «Проворный» приближался к «Нобелю» на малой тяге, подавая сигнал SOS. Делал он это уже на протяжении нескольких часов – с того момента, как на подлете к Гамилькару подвергся нападению двух пиратских шаттлов. К счастью, «Проворному» удалось от них отбиться, но он потерял треть экипажа, получил множество пробоин, а половина его отсеков и вовсе была разрушена. Среди них был и отсек со спасательными модулями, поэтому оставшийся экипаж не мог эвакуироваться из пострадавшего корабля. У выживших еще оставался запас воздуха, но он продолжал улетучиваться через дыры в обшивке, и его могло не хватить до прибытия с Гамилькара спасательного шаттла.

Связь с «Проворным» оборвалась вскоре после того, как он отразил пиратскую атаку. Но, судя по его маневрам, его экипаж рассчитывал найти спасение на крейсере союзников-сайтеннов. Это наблюдали сейчас и с Гамилькара, и с «Нобеля», где могли приютить терпящий бедствие грузовоз, поскольку его размеры были на порядок меньше, чем у звездолета. Ну а как состыковать древний по сайтенским меркам корабль с их кораблем, они как-нибудь разберутся – при их-то уровне технического развития.

Одного не знали следящие за «Проворным» сайтенны и Дробильщики – того, что на самом деле внутри него не осталось никого из членов экипажа. Все они были мертвы, а их трупы выброшены в открытый космос, поскольку они вовсе не выиграли схватку с пиратами, а проиграли ее. Да и напали на них никакие не пираты. «Проворный» был захвачен выдавшим себя за флибустьеров отрядом Зазубренных Клинков под командованием Ржавого Клыка.

Для Дробильщиков и впрямь было бы лучше столкнуться с пиратами, потому что от них грузовоз еще мог с грехом пополам отбиться. Против же военного подразделения с Роммеля «Проворный» не продержался и пяти минут. Замаскированные под пиратский транспорт шаттлы Клыка обстреляли корабль шквальным огнем, взяли его на бордаж и вторглись к нему на борт, едва его экипаж успел сообщить в эфир об атаке неизвестных «джентльменов удачи».

Дальнейшие свои сообщения на Гамилькар капитан грузовоза слал уже с приставленным ему к голове пистолетом. А когда все, кто следил за этой схваткой, радовались победе «Проворного» и обнадеживали его экипаж тем, что спасатели уже в пути, на нем всю хозяйничали Клинки. До того, как подлететь к «Нобелю», им надо было провести кое-какую подготовительную работу. И прежде всего избавиться от лишних трупов. Потому что сайтены не пустят вильдеров на крейсер, не просканировав их разбитый транспорт и не удостоверившись в том, что поведенная ими накануне история соответствует действительности.

...Стараясь не думать о том, что для старины Бобуса любой исход грядущей битвы станет плачевным, помрачневший Ржавый Клык отвернулся и уставился в иллюминатор.

Диск газового гиганта Тисоны – темно-зеленый, с желтыми и черными разводами – заслонял треть видимого из иллюминатора космического пространства. А из-за края диска выглядывал ярко-багровый Велунд – солнце этой звездной системы. Знающие люди говорят, что через полсотни миллионов лет красный гигант Велунд превратится в туманность, а затем – в белого карлика. Говорят, что он разросся до своих нынешних размеров, поглотив и обратив в пепел несколько ближайших к нему планет, но это случилось задолго до того, как люди добрались до Внешнего Рукава и планетарных лун Велунда в частности. Возможно, даже до того, как люди вообще появились на своей легендарной Земле, откуда они начали затем расселяться по галактике...

Ржавому Клыку было трудно постигать умом подобные величины. Он являлся солдатом, а не ученым и не нуждался в подобной информации. Единственное, что ему хотелось знать – это то, что на его солдатский век света и тепла Велунда еще хватит. Как и на век его многочисленных потомков. Которых он где только не наплодил, с которыми он никогда не виделся и многие из которых наверняка понятия не имели о том, кто их отец. И это не считая тех, что были убиты своими матерями сразу после рождения. Почему? Ну так не все вражеские жены, сестры, дочери и подруги, которых Клык обрюхатил насильно по праву завоевателя, соглашались потом растить его ребенка. Особенно если он вдобавок ко всему оставил их вдовами и сиротами...

Да уж, много чего натворил Ржавый Клык во время своих боевых походов, особенно когда был молод и горяч. Ему довелось побывать не только на лунах Тисоны, но и на многих лунах остальных четырех планет Велунда – тоже газовых гигантов Дюрандаля, Кусанаги, Экскалибура и Бальмунга. Конечно, не всегда межпланетные перелеты Клыка были связаны с войной, но в большинстве случаев именно она заставляла его покидать Роммель.

Жизнь вокруг Велунда бурлила ключом. Вокруг его непригодных для жизни планет вращалось в общей сложности более сорока спутников, и почти все они были заселены вильдерами. А вильдерам, как известно, очень трудно ужиться не только на одной луне или планете, но и даже на соседних. Когда Зазубренные Клинки вместе со своими соседями не отражали вторжение врагов с Кусанаги, они летали в военные экспедиции на Экскалибур или Бальмунг. После чего могли отправиться сбывать награбленное добро на Дюрандаль. А если вильдеры с Кусанаги оставляли их в покое, а для межпланетных перелетов не хватало средств, Клинки могли устроить небольшую заварушку с соседями. А затем вновь помириться и объединиться с ними при очередном нападении врагов на луны Тисоны. Вот только старые обиды при этом никто из союзников не забывал. И был готов напомнить о них своим обидчикам при первом же удобном случае...

– Внимание всем! – раздался в корабельных динамиках голос Вертуна одного из пилотов, что управлял «Проворным», ведя его на сближение с «Нобелем». – Получен ответ от сайтенгов! Повторяю дословно: «Внимание, «Проворный»! Мы в курсе, что у вас не работает связь. Но если вы нас слышите, трижды включите и выключите любые из исправных бортовых огней!». Конец сообщения. Прошу старшего вождя Безголового дать распоряжение насчет наших дальнейших действий!..

Глава 2

– Внимание пилотам! Продолжать игнорировать поступающие с «Нобеля» приказы! – отозвался Йорген Безголовый. В иной ситуации он стоял бы сейчас на капитанском мостике и Вертуну не приходилось бы общаться с ним через интерком. Однако из-за того, что сайтены сканировали приближающийся корабль, роль капитана должен был играть тот Клинок, кто превосходно разбирался в пилотировании. Йорген же был в этой науке полным профаном. Как, впрочем, и Ржавый Клык. Отчего им и приходилось выдавать себя и свой отряд за выживших членов экипажа «Проворного».

– Вас понял, высший. Игнорирую приказ о включении бортовых огней! – подтвердил Вертун. И продолжил, не меняя скорости, сблизиться с крейсером, который можно было уже разглядеть в иллюминаторы невооруженным глазом.

Как и любой другой корабль, издали «Нобель» не производил впечатления – обычная железная букашка на желто-песчаном фоне Гамилькара. Но по мере того как расстояние между крейсером и грузовозом сокращалось, первый становился все огромнее и величественнее. Смирившиеся было с мыслью о том, что им придется покуситься на корабль «богов», при виде его Клинки вновь почувствовали раздражающий дискомфорт. А также сомнения в том, хватит ли у них сил осуществить задуманное. И пускай, по данным разведки, почти вся команда «Нобеля» находилась сейчас на Гамилькаре, занимаясь обустройством своего анклава, оставшиеся на крейсере сайтены все равно представляли для вильдеров довольно грозную силу.

Поскольку Клинки понятия не имели, как надо стыковаться с сайтенским крейсером, а врезаться в него было слишком опасно даже на малой скорости, Вертун и его помощники просто сбросили ход до нуля. После чего, врубив ненадолго реверсивную тягу и маневровые двигатели, погасили инерцию и легли в дрейф в полукilометре от левого борта «Нобеля».

На этом основная миссия Вертуна была исполнена. Следующий ход предстояло делать уже сайтенам. И если они догадаются о том, что экипаж «Проворного» вовсе не тот, за кого он себя выдает, Клинкам придется очень туго. Начать полноценную войну они могли лишь внутри крейсера. А на борту поврежденного грузовоза они представляли собой легкую мишень, которую «Нобель» испепелит одним залпом своих орудий.

– На «Нобеле» зажглось внешнее навигационное табло! – доложил Вертун. – Теперь сайтены предлагают нам включить маневровые двигатели и развернуться левым бортом к ним.

То, о чем говорил пилот, было видно не только с мостика, но и в бортовые иллюминаторы. Все Клинки могли наблюдать за зажегшимся перед крейсером огромным голографическим экраном. На нем схематически изображенный «Проворный» раз за разом выполнял некий порядок действий. Их цель была ясна и без комментариев, но на всякий случай внизу экрана бежала текстовая строка, объясняющая смысл этих движущихся картинок.

«Выжившие» могли и дальше лгать насчет отсутствия связи с «Нобелем». Но его визуальное послание, да еще такой величины, они уже не имели права проигнорировать.

– Следуйте указаниям навигатора, пилот, – распорядился Безголовый, после чего Вертун взялся разворачивать грузовоз в соответствии с инструкциями на табло.

– Разрешите приступить к командованию отрядом, высший? – обратился к старшему вождю Ржавый Клык. Безголовый участвовал в операции лишь в качестве наблюдателя и куратора. На тот случай, если в ходе боя вильдерам вдруг придется принимать важное политическое решение, выходящее за пределы компетенции Ржавого. Непосредственное же руководство отрядом по-прежнему осуществлял он, и на эти его полномочия никто пока не посягал.

– Разрешаю, – дал ему отмашку старший вождь. – На меня не оглядывайтесь, действуйте по вашему усмотрению. Но старайтесь все же не отходить от плана – вы ведь помните, что он был разработан при участии самого Высочайшего!

«Какая честь для меня – делать то, что вождь-хранитель выдумал, сидя у себя в каюте и понятия не имея, что будет ждать нас на линии огня, – подумал Ржавый. – Хотя, надо признать, в целом идея выглядит небезнадежной. По крайней мере до тех пор, пока мы не окажемся внутри «Нобеля». А вот что будет дальше, не знает уже никто».

Попрятав амуницию и оружие в один из грузовых контейнеров, Безголовый, Клык и пятьдесят их солдат расселись по неповрежденным отсекам «Проворного» и стали притворяться остатками его экипажа. Никому не запрещалось таращиться в иллюминаторы. Напротив, такое поведение уповающих на спасение людей было наиболее естественным. Поэтому все Клинки, многие из которых ради пушей конспирации измазали себя сажей и чужой кровью, дружно прилипли к окнам, стараясь изобразить на лицах страдание и надежду.

Получалось у них это не ахти, ибо актеры из головорезов Ржавого были такие же дерьмовые, как из Йоргена Безголового – сестра милосердия. Что, впрочем, было не так уж и важно. Вряд ли сайтены станут к ним присматриваться, надеясь разглядеть на их лицах какие-то эмоции кроме обычной вильдерской суровости. Ну а с нею у бойцов Клыка всегда был полный порядок. Ни на какой другой луне Тисоны нельзя было встретить вильдеров со столь недружелюбными рожами, как на Роммеле.

Пока «Проворный» на маневровых двигателях выходил на указанную позицию, из утробы крейсера вылетели два небольших юрких бота. Никаких инструкций насчет них на табло не появилось. Судя по их поведению, это были обычные разведчики, посланные обследовать грузовоз более подробно. Также по их поведению можно было судить о том, заподозрили сайтены угрозу или нет. Если бы заподозрили, боты тут же отозвали бы назад или они обстреляли бы корабль, к примеру, направленным электромагнитным импульсом. «Проворному» в таком случае тоже велели бы немедленно остановиться. Но боты продолжали как ни в чем не бывало делать свою рутинную работу, а на табло не появлялось никаких запрещающих приказов.

По всем признакам Вертун подводил корабль к одному из грузовых шлюзов «Нобеля». На это указывали огромные раздвижные ворота и множество окружающих их погрузочно-разгрузочных механизмов. Что ж, разумная предосторожность со стороны хозяев. В грузовом отсеке можно сразу организовать карантин для прибывших, изолировав их от стратегических узлов крейсера.

Да и сами по себе вильдеры были не слишком желанными гостями на кораблях «богов». Смаглеры, которые перевозят вильдеров-мигрантов по всей окраине галактики, держат их в карантине на протяжении всего полета. Прежде всего из-за высокой радиации, что излучают их тела. А также из-за всевозможных болезней, которые самим вильдерам на один чих. Вот только контрабандистов и прочих выходцев из Большого мира этот самый чих может заразить каким-нибудь экзотическим, по их меркам, вирусом. И в итоге прикончить, если вдруг окажется, что от него еще не изобретено лекарство.

Ну, с вирусами все ясно – они в немалом количестве убивали и самих обитателей галактической окраины. Но вот боязнь их якобы радиоактивных тел повергала вильдеров в недоумение, поскольку от радиации они точно не умирали. Кроме разве что случаев, когда им не посчастливилось оказаться в еще дымящейся воронке от ядерного взрыва или рядом с только что разрушенным реактором – такие дозы облучения были для них, разумеется, вредны и даже смертельны. Но зоны радиоактивного заражения, что усеивали поля многих отгремевших вильдерских войн, считались у них вполне пригодными для жизни. И на радиоактивные осадки они сроду не обращали внимания – обычные ливни и снегопады доставляли им куда больше неприятностей. Оттого вильдеры и пожимали удивленно плечами, глядя на то, с какой опаской пришельцы из Большого мира высаживаются на их «грязные» планеты и впадают в панику при малейшем сигнале тревоги своих чувствительных дозиметров.

Лишь сайтены с их напичканными имплантатами, наполовину кибернетическими телами походили на вильдеров своей неприхотливостью. Сайтены уже могли вытерпеть рядом с собой грязных аборигенов с галактических задворок. Но хозяева «Нобеля» все равно не собирались приглашать спасенных ими Дробильщиков в кают-компанию. Что было разумным поведением с их стороны, ведь союзнический договор с вильдерами явно не подразумевает того, что заключившие его стороны обязаны относиться друг к другу с симпатией. Хватит с них и обычной дипломатической вежливости. Той, которую и проявили сайтены по отношению к терпящему бедствие «Проворному».

Один из механизмов возле ворот пришел в движение и трансформировался в огромный манипулятор. Он вытянулся в сторону грузовоза, подцепил его и уверенно поволок к шлюзу. Было пока неясно, каким образом состыкуются не похожие друг на друга корабли, зато Клинки уже знали, через какой выход они покинут «Проворный». Знали, потому что заранее об этом побеспокоились, повредив все шлюзы кроме ворот грузового трюма. Хотя то, что уцелели только эти ворота, можно было выяснить и не связываясь с кораблем – посредством одного лишь внешнего осмотра.

Когда манипулятор подтянул грузовоз еще ближе, в работу включились другие стыковочные механизмы. Их было много, и дабы им не мешать, боты-разведчики вернулись в свои отсеки. При контакте с ними «Проворный» задрожал так, словно не стоял на месте, а врубил главный двигатель и взялся набирать ускорение. Процесс его причаливания шел теперь полным ходом. Это означало, что уже скоро хозяева попросят гостей собраться у выхода из грузового трюма, чтобы переправить их с одного корабля на другой.

– Грир Наждак! – Ржавый Клык подозвал одного из своих вожаков. – Что там у нас с «кротами», Наждак?

– Готовы включиться все разом по вашему приказу, высокий! – ответил вожак. – Время для полного запуска их боевых программ – десять секунд. А дальше все будет зависеть только от обстановки.

– Отлично! – кивнул Ржавый. – Держи палец на пусковой кнопке и жди команды. А сейчас передай другим вожакам, чтобы поднимали людей и вели их в грузовой трюм, не дожидаясь распоряжения сайтенов. Но чтоб вели, разумеется, не строем, а толпой – так, как вели бы себя гражданские. И побольше толкотни и неорганизованности, ты меня понял?.. Выполняй!

– Толкотня и неорганизованность... Будет сделано, высокий! – Грир Наждак хотел было по привычке отдать честь, но вовремя спохватился и вместо этого лишь изобразил неопределенный жест рукой. После чего развернулся и отправился доводить приказ вождя до остальных.

Спустя три минуты «Проворного» все еще колотила причальная лихорадка, но весь его мнимый экипаж, включая пилотов и Безголового, собрался в указанном месте. Вот-вот должен был включиться механизм шлюзовых ворот, чей гул даст понять, что настала пора Клинкам сбрасывать маски. Что они сделают с превеликой радостью, поскольку всем осточертело тревожное ожидание. Солдатам не терпелось ринуться в бой, где будет уже некогда терзаться сомнениями. И то, что для многих Клинков – или даже для всех – этот бой грозил стать последним в их жизни, никого не пугало. Вильдеры, которых мог бы напугать такой плачевный исход, остались на Роммеле работать в оранжереях и питомниках, стоять у заводских станков, варить сталь и укреплять стены оборонительных сооружений. А все те, кому претил мирный труд, прибыли сегодня к Гамилькару в составе самой могучей армии из тех, что существовали на лунах Тисоны. И готовились нанести по пришельцам удар, который надолго отведит их не только от Тисоны, но и от всей системы Велунда. А заодно будет преподан хороший урок Дробильщикам и прочим, кто захочет последовать их примеру, впустив в свой дом с распростертыми объятиями чужаков и осквернив его...

На то, чтобы снова облачиться в боевые скафандры – боескафы, вооружиться, активировать «кротов» и приготовиться к бою, у Клинков будет около минуты – пока открывается

шлюз. Времени мало, однако бойцам Ржавого Клыка этого хватит. Сайтены тоже встретят их не с голыми руками, но это не важно. Даже если они успеют засечь угрозу в едва приоткрывшиеся ворота и решат их тут же закрыть, ничего у них не получится. Для прорыва захватчикам хватит и небольшой щели. Главное, чтобы воротные створы не успели окончательно сойтись и не были заблокированы изнутри. Потому что иначе для их взлома понадобится лишнее время, в течение которого хозяева могут успеть расстрелять «Проворный» из бортовых орудий.

Ворота открылись примерно наполовину, когда сайтены догадались, что происходит нечто странное. Вопреки их ожиданиям, никто из обрадованных спасению Дробильщиков не бросился в образовавшийся проход. И вообще на выходе из трюма грузовоза не оказалось ни одного человека. Вернее, в самом-то трюме люди были. Только все они почему-то боялись показаться сайтенам на глаза, прячась за огромными гусеничными машинами.

Если бы это были танки или штурмовые боты, сайтены обнаружили бы их еще при сканировании и не позволили бы «Проворному» пришвартоваться к «Нобелю». Но в том-то и дело, что в трюме у Дробильщиков не было никакой военной техники. А были там лишь тяжелые горнопроходческие комбайны – распространенные на вильдерских планетах машины, с помощью которых они строят свои подземные крепости и добывают руду. Вот почему никто не заподозрил дурного в том, что атакованный пиратами корабль перевозил такое оборудование. А между тем изначально у него на борту не было никаких комбайнов. Это Клинки загрузили их туда со своих шаттлов после того, как захватили грузовоз.

С какой стати им понадобилась в космосе громоздкая промышленная техника для бурения планетарных недр? Разумеется, вовсе не затем, чтобы использовать ее по прямому назначению. Или, точнее говоря, не совсем по прямому. Все пять работающих на ядерных генераторах комбайнов были переоборудованы военными инженерами Роммеля в наступательные машины. Они по-прежнему могли вгрызаться в горы, рыть в них тоннели и дробить породу, но теперь от них требовалось совсем не это. По сравнению с прежними задачами новые были для комбайнов значительно проще. Еще бы, ведь прокладывать себе путь через хитросплетение корабельных шпангоутов, перегородок и коммуникаций значительно легче, чем сквозь многокилометровую каменную твердь. Тем более что на крейсере сайтенов, как и на других звездолетах Большого мира, не существовала искусственная гравитация.

Когда сайтены разглядели, что за выстроившимися в ряд комбайнами стоят вооруженные до зубов вильдеры, они немедленно врубили тревожную сирену. Только Клинки ее уже не услышали, потому что в этот момент запущенные вожаком Гриром «кроты» пришли в движение и с адским грохотом ринулись вперед. И ворота, которые после включения тревоги сразу начали закрываться, их не остановили. Мощные резак, дробильные молоты и буры врезались в края створ и за считанные секунды деформировали их так, что они намертво заклинили в полуоткрытом положении.

А из-за комбайнов в разбегающихся сайтенов уже летели потоки свинца и гранаты. Это заговорили пулеметы и гранатометы вильдеров, дружно взявшихся за свою любимую работу уничтожать на своем пути все живое и неживое. Потому что пули и отчаянная храбрость – две вещи, в чем никогда не знали недостатка Зазубренные Клинки.

И когда они и их комбайны смерти очутились на борту «Нобеля», там разыгрался такой же огненно-свинцовый хаос, как и везде, куда прежде вторгался отряд Ржавого Клыка. Которому было совершенно без разницы, где воевать – в космосе или на поверхностях лун, – поскольку и на земле, и в небесах он чувствовал себя одинаково уверенно...

Глава 3

У вильдеров нет и никогда не было своей истории, потому что в галактике не существует такого народа – вильдеры. Есть лишь разбросанные по бывшей промышленной окраине цивилизованного мира дальние потомки тех его обитателей, что когда-то осваивали недра тамошних планет. А затем, по мере иссякания этих недр, все они были оставлены на произвол судьбы своими работодателями. Которые, к счастью, вывозили в Большой мир лишь самые ценные металлы, не трогая все остальные. Поэтому на долю будущих вильдеров осталось еще достаточно сырья, чтобы на его основе с помощью брошенного вместе с ними устаревшего оборудования выстроить для себя все те миры, в которых они сегодня живут. Миры примитивные, с жестокими законами, где многие давно открытые вещи приходилось изобретать заново, но, несмотря ни на что, все же пригодные для жизни.

Подобно тому, как история человечества не сохранила имен изобретателей ножей, топоров и копий, также и вильдеры не помнили, кто изобрел для них сверхмощный синтетический порох. Не исключено, что его рецепт, как и многие другие устаревшие в Большом мире технологии, доставили сюда смаглеры. Но как бы то ни было, внедрение этого уникального продукта в производство определило характер ведения здешних войн не на один век вперед.

Порох был известен вильдерам и до этого. Будучи отрезанными от цивилизации, они волей-неволей возродили множество древних примитивных технологий. И в первую очередь оружейных, потому что в мире вильдеров только оружие решало, кто есть раб, а кто – его господин или свободный человек. Но новый порох был значительно практичнее старого, и это изменило все. Одна-единственная его гранула величиной с горчичное зерно могла отправить восьмиграммовую пулю в полет на несколько километров. Это позволило делать настолько маленькие гильзы, что магазины вильдерских автоматических винтовок обрели емкость в двести сотни патронов.

Да и сами винтовки с тех пор изменились до неузнаваемости. Вскоре их даже перестали так называть, потому что теперь у каждого пехотинца был в руках настоящий пулемет, способный поливать врага длинными очередями. По этой причине каждый экземпляр нового оружия – наибольшее распространение на лунах Велунда получила модель под названием «лид-бит» – пришлось снабжать принудительным охладителем ствола, дабы тот не перегревался от долгострельности. Причем общий вес оружия после такой модернизации практически не увеличился – миниатюризация патронов привела к уменьшению рабочих деталей пулемета и, как следствие этого, к их облегчению. Что, в свою очередь, повысило скорострельность, но при новой системе охлаждения этот побочный эффект мог считаться положительным.

Солдаты быстро оценили все плюсы возможности носить с собой огромный боекомплект и забрасывать противника шквалом пуль. А когда вместе с подразделением двигались груженные боеприпасами роботы-оруженосцы, вопрос экономии патронов быстро отошел на задний план. Так же, как были вскоре забыты прежние методы ведения войны. Отныне на полях сражений побеждал тот, чей шквал пуль оказывался мощнее и сокрушительнее.

Прошло всего нескольких лет после замены старого пороха новым, и о старых оружейных технологиях, а также боевых тактиках стали вспоминать, как о чем-то архаичном и совершенно непрактичном. Даже основополагающее для солдата качество – умение метко стрелять – вдруг стало совершенно ненужным. Зачем тратить время и нервы, лова противника в прицел, если можно просто направить в его сторону пулеметный ствол и выпустить за раз вместо двух-трех пуль несколько десятков? А при необходимости, не меняя магазин, повторить это еще и еще. Снайперское искусство после этого, безусловно, не умерло, но оно стало применяться лишь там, где требовалась предельно аккуратная точечная стрельба. На военных же фронтах

снайперы практически исчезли, ибо что могла решить одна пуля там, где теперь безраздельно правили бал длинные и скорострельные очереди.

Дальше – больше.

Войны стали еще свирепее после того, как военная индустрия начала поставлять армиям модернизированные крупнокалиберные пулеметы и скорострельные пушки. Такие, которые поливали непрерывным огнем вражеские позиции и укрепления по часу и более. Если прежде позиционные войны вильдеров затягивались на длительный срок, то теперь им стало очень трудно отсиживаться за броней и бетонными стенами. Неутихающий шквал пуль стачивал железо и бетон, словно наждак, порой справляясь с этой задачей даже лучше, чем артиллерийские снаряды и бомбы. Которые были дороги в производстве, не слишком точны и могли зачастую обрушиться по ошибке на своих. В то время как прицельный, концентрированный огонь пулеметов резал вражеские укрепления с хирургической точностью и не мешал солдатам наступать – напротив, прикрывал их плотной завесой из множества очередей.

Извечное противостояние «меча и щита» вышло у вильдеров на новый виток своего развития. Дабы выжить в свинцовом шторме, они начали оснащать свои танки и прочие боевые машины многослойной броней, которая автоматически сбрасывалась по мере ее износа. И потом заменялась на новую, если техника доживала-таки до конца сражения.

Стены укреплений также строились теперь со всевозможными техническими ухищрениями, позволяющими им выстаивать как можно дольше под нескончаемым ураганом пуль и снарядов. Но единственной надежной защитой от них были и оставались только подземные бункеры и форты. Все, что возвышалось над поверхностью земли, не могло противостоять такой напасти и было обречено на гибель. Существовали, правда, несколько видов активной защиты, способной поглощать свинец, накапливать его в специальном вязком слое, а затем использовать его же как заслон от тех пуль, что летели следом. Но все эти технологии были чересчур сложны в производстве, дорогостоящи и обладали слабой взрывоустойчивостью. Поэтому они использовались крайне редко и не на жарких участках обороны.

Само собой, что при новой военной доктрине расход свинца и прочих металлов возрос многократно. Но учитывая их богатые залежи, добытчики справлялись с поставками стратегического сырья. Которое фактически вообще не иссякало, ведь свинец возвращался по большей части обратно в землю в виде обильных пулевых «осадков». Откуда его по окончании войны можно было снова добывать тысячами тонн. Что вильдеры и делали, используя на полях отгремевших битв специальную «пулеуборочную» технику. К тому же перекапывать верхний слой земли являлось гораздо дешевле и проще, чем разрабатывать месторождения и выплавлять свинец из содержащих его пород, поскольку в самородном виде он встречался редко.

Свинцу, выпущенному Клинками внутри сайтенского крейсера «Нобель», вряд ли светила участь быть собранным и отправленным на переплавку. А вильдеры по традиции не жалели пуль, вычищая их потоками отсеки и коридоры от всего живого и неживого. Тактика захватчиков была элементарна: в авангарде их отряда двигался «крот», а они шли за ним под прикрытием его непрошибаемого корпуса. Он и принимал на себя большинство ударов, наносимых по вильдерам обороняющимися сайтенами. Вдобавок с помощью своих манипуляторов и фиксаторов «крот» подбирал и удерживал перед собой вырванные люки, а также обломки перегорода. Металлический хлам служил для переделанного комбайна и Клинков дополнительным щитом, который выбрасывался по мере износа и заменялся на новый, благо недостатка в материалах для него не было.

Вообще-то «кратов» на самом деле было пять, но лишь за одним из них двигались захватчики. Остальные четыре, следуя заложенной в них программе, разъехались во все стороны и начали вгрызаться в «Нобель», словно черви в яблоко. Разумеется, они двигались не наобум, а к конкретным целям. Ориентируясь по проложенным в коридорах главным силовым линиям, «краты» прорывались к его стратегическим узлам, и потому сайтенам требовалось во что бы

то ни стало их остановить. Эта нехитрая уловка позволила захватчикам разобщить силы хозяев и значительно ослабить их сопротивление на том направлении, по которому шли Клинки. И сайтены ничего не могли с этим поделать – враг с ходу навязал им свой сценарий игры, изменить который они были не в состоянии.

Оружие киборгов представляло собой энергетические пистолеты и винтовки, но какой энергией они стреляли, Ржавый Клык и его соратники не знали. Выстрелы сайтенев не пробивали боекафы и даже не дырявили простую одежду. И тем не менее при попадании в тело человека сгустком такой энергии у того ломались кости, рвались мышцы и повреждались внутренние органы.

Несмотря на бескровный эффект от этих попаданий, они оставляли куда более страшные раны, чем обычные пули. Человек со столь обширными внутренними повреждениями умирал в жутких муках за считанные минуты. Довольно быстро, но в сравнении с моментальной смертью от обычных пуль эта выглядела далеко не так гуманно. В чем убедились четверо Клинков, высунувшихся по неосторожности из-за «крота» и нарвавшихся на выстрелы сайтенев. К счастью, сам «крот» был все же непроницаем для их энергетических снарядов, и при прохождении сквозь толщу металла те быстро растрачивали свою убойную силу.

Однако в арсенале хозяев имелось оружие помощнее. Поначалу они не хотели использовать электромагнитные пушки Гаусса, опасаясь, что те ненароком пробьют обшивку крейсера. Но когда выяснилось, что обычными средствами вильдеров не остановить, тяжелые пулеметы-гауссы также пошли в ход. Что наконец-то позволило сайтенам добиться первых успехов в войне с вторгшимся к ним агрессором.

– «Крот-два» и «крот-пять» остановлены, высокий! Серьезные поломки, продвижение дальше невозможно! – раздался в наушниках Клыка голос вожака Грира. Гермошлем боекафа приглушал пулеметную канонаду и грохот рушащихся под натиском комбайна переборок. И все равно Клинкам приходилось кричать в микрофоны гермошлемных передатчиков, чтобы расслышать друг друга в таком шуме. – «Крот-три» продолжает движение с пробитой системой охлаждения, но это тоже ненадолго. «Четвертый» пока держится. Так же, как наш. Есть кое-какие повреждения, но ходовые агрегаты по-прежнему в норме!

– Понял тебя, вожак! – подтвердил Клык. – Как далеко от нас и от «четвертого» находятся «второй» и «пятый»?

– Достаточно далеко, чтобы чихнуть и никого из нас не забрызгать, – пояснил Наждак. – «Третий» – еще нет, но через две-три минуты он удалится от нас на безопасную дистанцию.

– Хорошо!.. – Сам вождь не мог одновременно следить за обстановкой и контролировать перемещение комбайнов, поэтому за них отвечал Грир. – Слушай мой приказ, вожак: для «крота-два» и «крота-пять» – команда «бедлам»! Немедленно!

– Команда «бедлам» принята, будет сделано! – отозвался тот. И, переключив рацию в режим оповещения, предупредил остальных: – Держитесь, парни! Сейчас тряханет!

Превратить ядерные генераторы комбайнов в бомбы сверхмалой мощности было несложно. Сложнее было оказаться в подходящий для взрыва момент на безопасном удалении от них. Если бы оба «крота», которых сайтенев остановили первыми, не успели прорваться в глубь крейсера, их подрыв пришлось бы отменить. Но «первый» и «пятый» взяли верный курс и, прежде чем получили фатальные повреждения, достаточно приблизились к заданным целям. После чего Наждак завершил их короткую боевую карьеру оглушительным и ослепительным прощальным фейерверком.

Хозяева недолго радовались достигнутому успеху. Два грянувших почти синхронно ядерных взрыва не раскололи «Нобель» пополам, но сделали в нем две гигантские пробоины. А также уничтожили множество отсеков и те отряды сайтенев, которые остановили этих «кродов». Встрянуло крейсер тоже изрядно. Даже готовые к удару Клинки не устояли на ногах и попадали на пол. И все же, несмотря на нанесенный урон, электромагнитные импульсы от

взрывов не обесточили те части корабля, которых не достигла ударная волна. Даже еще не пострадавшее от пуль захватчиков освещение, и то как ни в чем не бывало продолжало функционировать.

Впрочем, Ржавый Клык был готов к тому, что сайтенский боевой корабль так легко не возьмешь. А иначе зачем бы вильдеры притащили с собой не одну, а сразу пять бомб?

– Продолжать движение намеченным курсом! – скомандовал вождь, когда эхо от взрывов улеглось и тряска прекратилась. Электроника комбайнов тоже была защищена от таких потрясений, и потому «первый» и «четвертый» по-прежнему выгрызали крейсер изнутри. «Третий», судя по всему, тоже, а иначе Грир сразу известил бы командира о его остановке.

Огонь, который вели теснимые вильдерами хозяева, усилился. Вполне предсказуемо – ядерная атака лишь сильнее разъярила сайтенев, количество которых после взрывов изрядно поубавилось. Чего нельзя сказать о Клинках – на данный момент они потеряли всего шестерых бойцов. Но рисковали потерять еще, потому что на их пути оставалось довольно много сайтенев, и их гауссы долбили по «первому» практически без передышки.

– «Крот-три» встал! – доложил Наждак спустя полторы минуты после взрывов. – Но есть и хорошая новость, высокий! До того, как встать, «третий» упал в пролом и сейчас лежит на нижней палубе достаточно далеко от нас.

– Команда «бедлам» для «третьего»! – немедля отреагировал на эту новость Ржавый. Мешкать со взрывом было нельзя. Сайтеневы – опытные инженеры, которые могут быстро добраться до генератора и отключить дистанционный взрыватель, установленный туда Клинками. Это вильдерам не разобраться в навороченной технике киборгов, даже если те окажут им милость и разрешат прожить на своем крейсере целый год. А сайтенам все вильдерские технологии на один зубок. И если бы не шквальный огонь Клинков, хозяева обезвредили бы всех «котов» еще до того, как они понаделали здесь серьезных бед.

– Есть команда «бедлам» для «третьего»! – подтвердил Грир. И, предупредив товарищей об очередной встряске, активировал детонатор...

...И ничего не произошло! А уж такое-то событие, как третий взрыв, ни вильдеры, ни хозяева точно не проморгали бы. Неужто сайтеневы сумели разрядить бомбу всего-навсего за несколько секунд? Нет, это вряд ли – такое крайне маловероятно даже при всех их инженерных талантах.

– Осечка, высокий! – подытожил неудавшуюся диверсию Наждак. – Нет связи с генератором «крота-три»! Аварийный канал тоже бездействует – похоже, гауссы киборгов разнесли «кроту» передатчик!

– Ладно, отставить! – отмахнулся Клык. – Забудь о «третьем», черт с ним! Как там дела у «четвертого»?

– Получил много пробоин и ползет на последнем издыхании, – сообщил вожак. – Подозреваю, что сайтеневы сообразили что к чему и теперь перво-наперво расстреливают «кротам» узлы связи. Так что если не поторопимся, то, боюсь, потеряем и «четвертого».

– Какое до него расстояние?

– Пока небезопасное. Нужна еще минута, а лучше полторы.

– Команда «бедлам» для «крота-четыре»! Сейчас!

– Я бы все же... – замешкался Грир, но его оторопь продлилась лишь мгновение. – Виноват!.. Да, высокий! Как прикажете! «Бедлам» для четверки! Выполняю!..

Глава 4

Вопреки опасениям Ржавого Клыка, «крот-четыре» его не подвел – бомба сработала как положено. Дистанция между «четвертым» и «пятым» и впрямь была еще не самой удачной. Но риск того стоил, учитывая, что создатели движущихся бомб всегда указывали в инструкциях радиус их поражения с гарантийным запасом. К тому же на пути ударной волны наличествовало множество преград – палуб и перегородок, которые заметно ее ослабят. Да и боекафы вильдеров были рассчитаны на достаточную взрывную и прочие экстремальные нагрузки. Короче говоря, Клык знал, что делал. Ну, или думал, что знает, но пока интуиция в этом плане его не подводила.

На сей раз рвануло так, что у Клинков не только пол ушел из-под ног, но и перекошились стены, а также потолок. Отчего коридор, по которому они двигались, обрел в поперечном сечении форму параллелограмма. Потолочные балки и шпангоуты погнулись, а обшивка во многих местах деформировалась и оторвалась от них. И это еще не все. Оклемавшись от встряски, вильдеры сразу почувствовали, что искусственная гравитация внутри «Нобеля» исчезла, и теперь все они, включая «крота», парят в невесомости.

По всем признакам «крот-четыре» не только разворотил еще одну часть звездолета, но повредил на нем генератор гравитационного поля. И заодно проделал новую дыру в корпусе «Нобеля», потому что анализаторы боекафов начали сигнализировать о том, что воздух из коридора быстро улечивается. Уровень радиации, напротив, подскочил в несколько раз, однако для вильдеров она все еще оставалась в пределах нормы. Главной неприятностью из всех вышеперечисленных являлась первая, ведь «крот» не был предназначен для работы в невесомости. Пусть даже все его механизмы продолжали исправно функционировать, он уже не мог продвигаться вперед с помощью гусениц. Так же, как не обладал он теперь должной устойчивостью для того, чтобы крушить металлические стены крейсера.

Впрочем, Клык был готов и к такому вероятному повороту событий.

– Переключай «крота» на резервную программу! – приказал он Гриру. Дополнительных инструкций не требовалось – тот отлично знал, о чем идет речь. Альтернативная тактика вторжения предполагала, что в случае исчезновения на «Нобеле» гравитации комбайн потянет себя вперед на главных манипуляторах. Этот способ продвижения оказался медленнее, но все же был лучше полного бездействия. Оно вынудило бы Клинков прорываться к цели уже без прикрытия «крота». Что привело бы к большим потерям, поскольку сайтены не переставали оказывать агрессорам яростное сопротивление.

Вести огонь из «лидбитов» в невесомости стало трудно, поскольку отдача от выстрелов неминуемо отбрасывала стрелков назад. Пришлось части из них и Бобусу закрепиться сзади на корпусе комбайна, а остальным – пристегнуться к нему страховочными тросами. И внимательно следить, чтобы на линию твоего огня случайно не вынесло кого-то из товарищей.

В целом новый атакующий порядок тоже вышел эффективным. И коридоры перед движущимся рывками «кротом» снова захлестнул свинцовый шторм, выстоять перед которым сайтены уже не могли.

Взорванные «кроты» прикрыли Клыку тылы, уничтожив те группы сайтенов, которые могли напасть на захватчиков из передней части крейсера. Разумеется, при этом погибли не все защитники, но выжившие теперь не могли просто взять и контратаковать вильдеров. Три ядерных заряда сверхмалой мощности учинили на корабле такой разгром, что для разгребания его последствий сайтенам понадобились бы уже свои «кроты». Наверняка что-то подобное у них на борту имелось. Но даже если эта техника не была уничтожена взрывами, ей не пробить так скоро новые проходы из носовой части «Нобеля» к корме. А за это время Клинки сломят последнее сопротивление хозяев и сделают свое грязное во всех смыслах дело – взорвут дви-

гательный отсек. И убьют тем самым двух зайцев: лишат пришельцев возможности вернуться домой и оставят их анклав на Гамилькаре без орбитального прикрытия.

Клык понял, что хозяева капитулировали, когда находившийся впереди отряд сайтенев вдруг оставил позиции и спешно отступил в неизвестном направлении. Поскольку отступили все до единого сайтены, и больше никто не мешал Клинкам прорываться к цели, это вовсе не напоминало обходной маневр. Больше походило на то, что уцелевшим киборгам приказали собраться в точке эвакуации. Куда все они и отбыли, вероятно, решив, что им не удержать «Нобель». Не желая больше жертвовать своими жизнями, они предпочли отступить на Гамилькар, где находились сейчас их основные силы.

С другой стороны, это могла быть и ловушка, рассчитанная на то, что вильдеры вышлют вперед дозорный отряд и разделят таким образом свои силы. После чего затаившиеся сайтены нападут на каждую из групп по отдельности, что, бесспорно, повысит их шансы на победу. Также не исключено, что перед отступлением они заложили на пути у Клинков мощную мину – прощальный сюрприз, который разнесет остатки крейсера в придачу с его захватчиками.

Проверить без риска, какая из этих догадок верна, являлось невозможным. Но чтобы хоть как-то сориентироваться в ситуации, Ржавый распорядился прекратить огонь и остановить «крота».

В утробе «Нобеля» все продолжало гореть и разрушаться, отчего никакой тишины после прекращения стрельбы не наступило. Отовсюду доносились скрежет, лязг и грохот, которые будут слышны до тех пор, пока в отсеках оставался воздух. Наверное, снаружи крейсер выглядел не таким поврежденным, каким он был изнутри. Но после такого урона уже нельзя было гарантировать, что он не развалится на части. Многие его несущие конструкции были разломаны, а громадный корабль не стоял на месте. Дрейфуя, он продолжал двигаться по орбите Гамилькара со скоростью, достаточной для того, чтобы это окончательно его добило, разрушив каркас и превратив его в итоге в груды металлолома.

– Радары «Проворного» зафиксировали пять мелких объектов, отделившихся от «Нобеля», – доложил Вертун, поддерживающий связь с навигационными системами грузовоза. Все взрывы произошли далеко от него, поэтому он все еще был пристыкован к крейсеру и не получил повреждений. В смысле – новых повреждений вдобавок к тем, что у него уже были. – Думаю, это шаттлы или истребители. Те, которые смогли вылететь из ангаров. Вряд ли они туда вернуться, если на них эвакуировались остатки команды... Так и есть! Два объекта – похоже, шаттлы – взяли курс на Гамилькар, а три... Да, точно: эти три объекта приближаются к «Проворному»!

– Истребители! – уверенно заключил Йорген Безголовый. – Хотят напоследок разнести наш корабль, чтобы мы не смогли покинуть этот дырявый кусок орбитального мусора!

– Вы правы, высший! – подтвердил Вертун. – Судя по летным характеристикам этих объектов, они действительно являются истребителями. И они нацелили свои пушки на «Проворного»! Сейчас наверняка последует атака... Вот сейчас... Ага!

Саму атаку истребителей на грузовоз Клинки не видели и не слышали. Но когда через пару минут обстрела он обрел свою погибель, это ощутили все. Будучи прицепленным к «Нобелю», он передал тому дрожь своей короткой агонии. Она ненадолго усилила агонию самого крейсера, и как только Вертун полностью утратил связь с «Проворным», стало очевидно, что тот прекратил свое существование. И теперь этот путь для отступления был для вильдеров напрочь отрезан.

Куда потом отправились сайтенские истребители, Клинки уже не определили. Те могли как полететь вслед за своими шаттлами на Гамилькар, так и остаться возле «Нобеля». Остаться затем, чтобы проследить за судьбой его захватчиков, у которых вполне мог иметься в запасе резервный маршрут отхода. И пилотам истребителей хотелось знать это наверняка. Отныне

для них было делом чести не дать уйти живым врагу, который убил их собратьев и разрушил «Нобель».

Естественно, у Клинков имелся запасной план. Вернее, он был даже не запасным, а главным. Клинки изначально не сомневались в том, что, когда начнется бой, сайтены уничтожат транспорт, на котором они сюда прибыли. Вот почему жаждущие мести хозяева были также учтены в их плане отступления.

– Вынуть бомбу из «крота» и погрузить ее на робота!.. Вожак Грир! Как только «крот» вскрыет двигательный отсек, ты со своими людьми отведешь его в ближайший грузовой шлюз! Там и дождетесь нашего возвращения!.. – взялся отдавать новые распоряжения Ржавый Клык. После гибели «Проворного» он окончательно убедился в том, что на крейсере больше не осталось сайтенов. В противном случае они не взорвали бы пристыкованный к нему грузовоз, поскольку это нанесло бы урон не только вильдерам, но и хозяевам. А также осложнило бы или даже сорвало их эвакуацию, поскольку вылетающие из ангаров шаттлы врезались бы в обломки грузовоза. Но раз сайтены разнесли в клочья чужой корабль рядом с бортом собственного, значит, все они действительно перед этим покинули «Нобель».

Изменение маршрута «крота» предотвращало его встречу с вероятной миной, что могла быть заложена в двигательном отсеке. Сами вильдеры этой угрозы не слишком боялись, поскольку mine той следовало быть противотанковой, а такие на обычную пехоту, как правило, не реагируют. Противопехотные же мины сайтенам было ставить не резон, ведь ползущий в авангарде у вильдеров комбайн подорвет их еще до того, как они причинят вред идущим за ним людям. Ну а для комбайна эти маломощные заряды уже не представляли опасности.

Расчистив подход к главной силовой установке, Клинки перегрузили извлеченную из «крота» резервную ядерную батарею – на их основе сооружались все подорванные в крейсере бомбы – на тудягу-Бобуса. И только после этого разделились. Грир и десять его бойцов отправились на комбайне в указанном вождем направлении. А Клык и остальные, врубив ранцевые двигатели боекафов, потянули робота и бомбу туда, куда двигались изначально...

Знай вильдеры устройство звездолетов лучше, они, конечно, разместили бы заряд в таком месте крейсера, где взрыв был бы наиболее разрушительным. Впрочем, для ядерной бомбы это не имело принципиального значения. Возможно, за пределами надежно защищенного двигательного отсека она могла и не вызвать детонацию силовой установки. Но внутри его это было неизбежно. Более того, здесь его внешняя защита служила вдобавок для вильдерской бомбы огромной оболочкой. В закрытом пространстве ее взрыв обретал гораздо большую силу, и практически вся она тратилась на уничтожение двигателя.

На что, собственно, Клинки и рассчитывали. И задержались там ровно столько времени, сколько им понадобилось для того, чтобы установить бомбу в центре отсека и запустить таймер детонатора.

Найти грузовой шлюз, куда отправились Наждак и его люди, было проще простого – не заметить оставленный «кротом» след мог бы разве что слепой. Шлюз был исправен, и добравшаяся до него команда подрывников сразу заперла за собой ворота. А затем вошла в комбайн, где была оборудована специальная герметичная камера, в которой уже разместилась группа Грира. Корпус «крота» и камера также были потом тщательно закупорены, на что не ушло много времени, поскольку все было заранее подготовлено.

Бомба рванула в точности так, как было запланировано. И на сей раз одной только пробойной дело не ограничилось. Этот взрыв, усиленный детонацией силовой установки, полностью разнес «Нобелю» корму. После чего его уже «надкусанный» корпус вмиг укоротился еще на целую треть. Количество разлетевшихся во все стороны обломков не поддавалось исчислению. И если пилоты кружащих вокруг крейсера истребителей не были самоубийцами, им требовалось срочно улетать от этого быстро разрастающегося облака космического мусора. В котором

где-то затерялся и многострадальный «крот-пять». Да только кто бы стал его высматривать среди сотен тысяч разнокалиберных кусков металла...

Грузовые шлюзы и звездолетов, и примитивного межпланетного транспорта вильдеров являются одними из самых прочных частей космического корабля. Это обусловлено постоянными перепадами в них давления и транспортировкой по ним тяжелых контейнеров и оборудования. Так что Клинки выбрали подходящий внешний слой защиты от учиненного ими взрыва.

Вторым защитным слоем для них служила броня комбайна. Она была прочнее шлюзовых стен, которые тот пробивал насквозь – правда не здесь, а в другой части «Нобеля». А третьим таким слоем были стенки спасательной камеры, встроенной в «крота». В ней уцелевшие в бою вильдеры могли отсидеться, пока их не обнаружат в космическом пространстве и не подберут свои. Ну а если не подберут, тогда эта камера превратится для них в склеп, поскольку ресурсы для жизни в ней были ограничены.

Проверить надежность своего трехслойного убежища Клинки могли только на практике, ведь они понятия не имели, с какой силой рванет крейсерный двигатель. Они полагались в этом вопросе только на полученные от контрабандистов слухи. Иными словами, на информацию, за правдивость которой нельзя было ручаться. А вдруг после детонации силовой установки «Нобеля» от него и вовсе останется лишь облачко пепла, что тогда?..

Впрочем, на этот вопрос любой Зазубренный Клинок ответил бы кратко и без раздумий: «Тогда мы просто погибнем, и все». Не в первый и точно не в последний раз расчеты Совета Вождей могли оказаться ошибочными и разойтись с действительностью. Цена такой ошибки всегда измерялась в солдатских жизнях – десятках, сотнях, а порой и тысячах. Ржавый Клык давно свыкся с мыслью, что однажды он может и сам расстаться со своей жизнью из-за того, что какой-то умник из Совета нечаянно вписал в план грядущей боевой операции неверную цифру.

К счастью, с цифрами в сегодняшних планах оказалось все в порядке. Ударная волна повредила шлюз, в котором находился «крот-пять», но не разворотила его полностью, как кормовые отсеки. Комбайн с капсулой мог и дальше оставаться внутри разгромленного крейсера, но для Клинков это был не выход. Вскоре их начнут искать спасательные шаттлы своих, которым не следует подлетать близко к останкам «Нобеля», вокруг которых летают сайтенские истребители. Чтобы побег увенчался успехом, Клыку нужно выбросить комбайн в открытый космос и сделать так, чтобы он затерялся в гуще обломков. Которые вскоре разнесет по орбите, а вместе с ними улетят отсюда и вильдеры.

Вырвав покореженные шлюзовые ворота, «крот» покинул негостеприимный корабль. После чего отлетел от крейсера с помощью приделанной у него к днищу небольшой реактивной турбины и нырнул в облако мусора. Обломки не причиняли ему вреда. Наоборот, они продолжали служить ему защитой, разве что теперь она была чисто маскировочной. Притянув к себе манипуляторами несколько больших кусков металла, «крот» прикрылся ими со всех сторон и сам стал выглядеть как измятый фрагмент корабельной обшивки! И в таком виде, подталкивая себя турбиной, взялся мало-помалу увеличивать дистанцию между собой и «Нобелем».

Ржавый Клык и остальные, включая Бобуса, расположились внутри спасательной капсулы и, устало откинувшись на спинки сидений, хранили молчание. Да, сегодня они вновь вышли победителями из тяжелого сражения. Но радоваться этому было пока рановато, ведь еще неизвестно, спасут ли их вообще. Правда то, что к их поискам привлекут опытных пилотов и два шаттла, все-таки обнадеживало. И благодарить за это нужно было присутствующего здесь Йоргена Безголового. Без него простых солдат искали бы уже не так усердно, поскольку сам по себе Клык был не такой уж важной персоной.

Обычная карта в большой карточной игре – вот кем всегда были на войне Ржавый Клык и его бойцы. Пускай не простой картой, а козырной, но это почти ничего не меняло. Само собой, что игроки – вождь-хранитель Даггер и Совет Вождей – ценили имеющийся у них на руках

kozyрь. Но лишь до тех пор, пока не наступал момент выбрасывать его на стол. Тогда «козырный валет» Ржавый крыл карту противника безо всякой жалости. И то, что противник до сих пор не побил его более сильной картой, было лишь наполовину заслугой Клыка и его военного опыта. А второй половиной здесь выступало обычное везение. За всю свою долгую службу он мог не одну сотню раз нарваться на пулеметную очередь или на гранатные осколки, которые оборвут его жизнь, но так на них и не нарвался. Вернее, дюжину раз все-таки нарывался, но всегда отделялся ранениями, излечив которые возвращался в строй.

Ордена, медали, знаки отличия, ценные подарки, иные почетные регалии... Ржавый давно сбился со счета, сколько их хранится у него в каюте. У десятерых солдат, чьи тела остались плавать в невесомости среди обломков «Нобеля», тоже имелось много наград. Клык знал это совершенно точно, ведь он сам вручал многие из них. А теперь эти побрякушки да сумка с личными вещами – единственное, что осталось от тех бойцов. И что будет захоронено вместо них в стильную каменистую землю Роммеля.

...Землю, в которую за минувшие столетия было засеяно столько свинца и человеческих останков, что даже если вдруг на Роммеле воцарится благоприятный климат, ни одно дерево еще долго не начнет расти на этой ядовитой, мертвой почве...

Глава 5

Ржавому Клыку уже доводилось встречаться с вождем-хранителем Даггером – главнокомандующим армии Зазубренных Клинков. Однако еще ни разу хранитель не удостоивал его аудиенции в ходе военной кампании, в перерыве между сражениями. И это выглядело весьма нетипично.

Клык давно принимал все благосклонности высших вождей с усталым равнодушием – привык к тому, что живых героев они всегда любили больше, чем мертвых. Известное дело, почему, ведь первые вдохновляют солдат и вселяют в них оптимизм, а вторые наводят на мысли о смерти, какими бы выдающимися ни были их подвиги. Но сегодняшнее приглашение Даггера сумело-таки лишить Ржавого привычной невозмутимости. И чего греха таить – польстило намного сильнее любой другой подобной встречи.

Нынешний вождь-хранитель импонировал Клыку больше, чем его предшественник на данном посту. В Даггере не было того высокомерия, коим был печально знаменит хранитель Палаш. Да что там говорить – у многих членов Совета Вождей эти мерзкие черты характера прямо-таки лезли наружу, словно пена из кипящей кастрюли. А вот сам Даггер каким-то непостижимым образом умудрялся оставаться в общении с подчиненными внимательным и открытым человеком. Для натерпевшегося в своей жизни от мерзавцев-командиров Клыка это было чем-то из ряда вон выходящим. И потому в разговорах с Даггером он всегда терялся, не зная, как правильно себя вести.

Все просто, когда вышестоящие вожди плюют на тебя через губу или орут. В этом случае ты стоишь, вытянувшись во фрунт, и молча проглатываешь их оскорбления. А что делать, когда самый главный Клинок говорит с тобой почти как с ровней? Да еще задает порой такие вопросы, на которые очень трудно дать однозначные ответы...

– Как прошла ваша эвакуация с «Нобеля», вождь? – осведомился хранитель у Ржавого после того, как тот был доставлен на флагманский линкор «Громогласный» и, ступив в апартаменты высочайшего, отрапортовал о своем прибытии. – До меня дошли слухи, что с этим возникли проблемы. Это действительно так?

И опять буквально с порога коварный Даггер поставил Клыка перед дилеммой: сказать правду или солгать. И в том, и в другом случае ему придется выставить себя не в лучшем свете, что ему, разумеется, очень не хотелось.

Пилоты одного из поисковых шаттлов и впрямь едва не угробили отряд Клыка, пока вылавливали в космическом мусоре «крот» и транспортировали его к себе в трюм. Что там у них не заладилось, Клык не выяснял и никаких разборок по этому поводу с пилотами не устраивал. Во-первых, потому что слишком устал. А во-вторых, он понимал, что экипаж шаттла допускает погрешности в работе вовсе не из-за небрежности, а из-за того, что внутри «крота» сидит сам Йорген Безголовый. Поэтому желание пилотов сделать все как можно аккуратнее и обернулось в итоге против них. Вместо того чтобы работать быстро, но при этом подвергнуть комбайн сильной болтанке, пилоты на свою беду взяли с ним церемониться. И в конце концов все равно подвергли его болтанке, причем гораздо более продолжительной, нежели она могла бы оказаться в первом случае. Дело в том, что при осторожной ловле «крота» манипуляторы шаттлов часто срывались с его корпуса. И после каждого такого срыва «крот» начинал вращаться в невесомости, с силой ударяясь о ближайшие обломки. После чего изловить его становилось еще сложнее, а изловить аккуратно – и подавно.

В общем, издергались все: и спасатели, и спасаемые. Но больше всех издергался, разумеется, Йорген Безголовый. Мало того, что по вине несчастных пилотов его крутило и вертело на протяжении добрых полутора часов, так он ко всему прочему еще и проблевался на глазах у сорока солдат. А блевать в невесомости – совсем не то, что при наличии гравитации. Боль-

шая разница, когда твоя блевотина лежит на полу и никого не раздражает или когда она летает повсюду, обращая на себя внимание присутствующих.

И ладно, если бы такая неприятность случилась со многими – это для Йоргена было бы уже не столь обидно. К несчастью для него, все прочие Клинки продемонстрировали завидную крепость своих вестибулярных аппаратов и желудков. И потому все оставшееся время солдаты отводили глаза в сторону, стараясь не встречаться взглядами с разъяренным Безголовым. Который, естественно, понимал, что все, кроме Бобуса, смеются над ним про себя. И что известие о его конфузе вскоре разойдется по всем подразделениям, став на какое-то время самой популярной шуткой среди солдат.

Само собой, Йорген не стал докладывать на самый верх об этом досадном происшествии, но на пилотах он отыгрался по полной. Ржавый Клык не интересовался их дальнейшей судьбой, но полагал, что многие из них были разжалованы в простые матросы и уже на следующий день драили корабельные галюны. Вот почему Клыку не хотелось обращать на этих бедолаг внимание вождя-хранителя, до которого дошли-таки слухи о неприятностях во время вчерашней спасательной операции. Однако соврать Даггеру Ржавый тоже не имел права. Тем более что тот мог легко разузнать, когда ему врут, а когда говорят правду...

– Не произошло ничего такого, о чем вам следует беспокоиться, высочайший, – ответил Ржавый на заданный хранителем вопрос. – Обычные сложности, которые всегда случаются во время такого рода операций. Никто от них не застрахован: ни асы, ни новички. Экипажам наших шаттлов пришлось работать в режиме боевой готовности к атаке сайтенских истребителей. А это очень сложно, учитывая, насколько техника врага превосходит нашу в скорости и маневренности. Я отлично понимаю, почему нервы наших пилотов были на пределе, и не намерен предъявлять им претензий или в чем-то их обвинять.

– И поэтому вы не сочли нужным указать в своем отчете об ошибках пилотов спасательных шаттлов? – хитро прищурившись, осведомился Даггер.

Клык мысленно чертыхнулся. Обычно его отчеты не доходили до вождя-хранителя. Перед Даггером отчитывались, как правило, лишь старшие вожди и члены Совета, а Ржавый посылал свои доклады даже не им, а их помощникам. Но сегодня, похоже, был день сплошных сюрпризов. И что крылось за желанием Даггера лично ознакомиться с его писаниной, Клык мог только догадываться. Одно он знал наверняка: когда его хотят наградить очередной побрякушкой, хранителю незачем тратить свое драгоценное время на чтение его докладных бумаг.

– Все зависит от того, что считать ошибками, а что – неизбежными трудностями при выполнении опасного задания, высочайший, – уклончиво ответил Ржавый, хотя и понимал, что все время юлить перед Даггером не удастся. Каким бы справедливым командиром он ни был, его снисходительность отнюдь не безгранична. И Клык не собирался проверять, где именно пролегает эта граница. – Если мы взглянем на конечный результат проделанной нашими пилотами работы, мы поймем, что они с нею справились. Вот и все, что я должен отметить в своем докладе. А какие у них при этом возникли трудности, указано в их отчете, а не в моем, ведь я не являюсь их командиром, и мне они не подчиняются.

– Ну, допустим, в этом вопросе я с вами соглашусь. – Вождь-хранитель встал из кресла и, скрестив руки на груди, подошел к лежащей на постаменте под пуленепробиваемым стеклом священной реликвии. К той самой, которую он и обязан был хранить по долгу службы на своем высоком командном посту.

Это был старый и потемневший от времени – но отнюдь не ржавый – меч со сколотым острием. Его длина (с учетом скола) была чуть менее полутора метров; вернее, один метр сорок пять с половиной сантиметров – точную длину этого оружия каждый Клинок узнавал еще до того, как его начинали обучать математике. Даже беглым взглядом было заметно, что меч под стеклом побывал когда-то во множестве битв. И что со времени последней битвы, в которой он участвовал, его никто не точил. На его обоюдоостром клинке наличествовало столько зазуб-

рин, что, поручи хранитель Ржавому привести его в надлежащий вид, у Клыка ушел бы не один день на то, чтобы выправить оба лезвия и заново их наточить.

Только Даггер, разумеется, никогда не отдаст такой приказ обычному вождю. Даже сами вожди-хранители прикасались к оберегаемой ими реликвии, лишь когда собственноручно чистили и смазывали ее. И еще во время церемоний, в которых она была задействована. Да и вообще история этого меча выглядела довольно своеобразной и была практически лишена романтики.

Никто не знал, кем он был выкован и кому изначально принадлежал. Несколько веков назад его нашел Предок Огюст Сокрушитель – один из легендарных отцов-прародителей народа Зазубренные Клинки. Он был в числе первых героев, десантировавшихся на Роммель после того, как тот был подвергнут долгой орбитальной бомбардировке. Тогда народ Сокрушителя вообще не имел своего имени. Он прилетел сюда с одной из лун Дюрандаля в поисках нового дома, поскольку в старом ему стало слишком тесно. Поэтому самые отважные сыны того народа, забрав свои семьи, сели в космические корабли и полетели искать себе новый дом на лунах других планет Велунда. А так как все они к тому времени были заселены, скитальцам пришлось силой отвоевывать себе новое место для проживания. Что им удалось с первой же попытки, в чем многие из них узрели знак свыше. Ну а вторым таким знаком стало обретение легендарного Зазубренного Клинка.

Сошедший с десантного бота на Роммель, Огюст Сокрушитель мог и вовсе не заметить попавшийся ему под ноги старинный рыцарский меч. Но на лунах Велунда никто никогда не воевал подобным антиквариатом, и это невольно привлекло внимание Предка. Тот странный, не сказать сумасшедший, воин, который хотел встретить захватчиков с мечом в руках, судя по всему, погиб в схватке с авангардом высадившихся врагов. Однако оставленный им трофеем ждала великая и почетная судьба. Подивившись находке, Сокрушитель тут же объявил ее священным символом своего народа, только что обретшего новую родину. А самому народу дал грозное название «Зазубренные Клинки», соблюдая непреложные традиции, что были в ходу среди вильдеров этой звездной системы.

С тех пор меч Предка переходил от одного верховного вождя к другому, какие бы испытания ни выпадали на долю новых хозяев Роммеля. И то, что сегодня этот символ и его хранитель участвовали в нападении на Гамилькар, воодушевляло армию Клинков как ничто другое. Даже Ржавый Клык, которого было давно не пронять такими вещами и пылкими патриотическими речами, и тот ощущал душевный подъем при мысли о том, что на эту войну высочайший Клинок прибыл лично. Да и не мог не прибыть. Клинки еще никогда не вели войн с сайтенами, и эта объявленная ими пришельцам война имела воистину историческое значение. А там, где творилась история, присутствие вождя-хранителя и членов Совета Вождей было обязательным.

– Допустим, в этом вопросе вы все же правы, – повторил Даггер после недолгого молчания, во время которого он созерцал меч Предка. Так, будто ожидал, что тот даст ему какую-нибудь подсказку. – Но у меня есть к вам еще пара неудобных вопросов, по которым мне хотелось бы выслушать ваше мнение. Например, что лично вы думаете о сайтенах? Только прошу, давайте обойдемся без хорошо известных нам фактов о том, что они – чужаки и агрессоры, уничтожить которых есть наш священный долг. Об этом ни вам, ни мне напоминать не надо – мы с вами не бойцы-первогодки с дырявой памятью, чьи мысли заняты только девками и желанием доказать всем свою храбрость. Мы с вами – старые и битые солдаты, которые могут обходиться без лишних слов и говорить друг другу только правду... Итак, я задал вам вопрос и жду, что вы на него ответите.

– Ну... хм... как вам сказать, высочайший... – На сей раз Ржавый Клык растерялся сильнее, чем прежде, и даже не сумел с ходу подобрать нужные слова. – Сайтены, они... неплохие воины. Не знаю, способны ли они выдержать затяжную осаду и обороняться до последнего

солдата, но дерутся они храбро и сдаваться без боя явно не привыкли. Думаю, что завтра у всех нас будет трудный день. И лично я не уверен, что нам удастся так легко прорвать их наземную оборону, даже несмотря на то, что у них больше нет орбитальной поддержки.

– Что ж, спасибо вам за эти, бесспорно, ценные выводы, – кивнул Даггер. – Уважаю вашу честность, хотя я, сказать по правде, рассчитывал на другой ответ.

– На другой? – Клык наморщил лоб, пытаясь сообразить, что еще он мог сказать про сайтенев, кроме той правды, которая была ему известна.

– Мне бы хотелось, чтобы вы копнули чуть глубже в плане анализа действий сайтенев, – пояснил вождь-хранитель. – Не только вчерашних и завтрашних их действий, а вообще. С какой целью они здесь появились, если в галактике можно отыскать гораздо более удобные места для проживания? А что такого важного для них есть у нас? Все нужные Большому миру ценные руды выгребли отсюда еще несколько веков назад.

– Боюсь, высочайший, моих знаний о сайтенах недостаточно для того, чтобы ответить на этот вопрос, – признался Ржавый. – Да и вообще пристало ли мне тягаться в таких вещах с вашими советниками и аналитиками?

– А вы все же попытайтесь, – ухмыльнувшись, попросил Даггер. – Не верю, что у вас нет на сей счет никаких идей или мыслей.

«А ведь это вовсе не досужий разговор, а какая-то завуалированная проверка! – осе-нило Клыка. – Надо было сразу догадаться об этом после того, как Даггер не поздравил меня со вчерашней победой. Ему же было совсем нетрудно сказать мне несколько вежливых слов, и он знал, что я их жду. Но тем не менее не сказал и не поздравил. Почему? Когда командиры начинают вести себя перед подчиненными непредсказуемым образом, они хотят увидеть, как те отреагируют на их странное поведение. Что в действительности солдат думает о своем командире, можно прочесть в его глазах. Но не всегда, а лишь когда он теряет невозмутимость. Например, при виде подозрительно ведущего себя командира... Короче, надо смотреть в оба, чтобы не сболтнуть лишнего, а то я могу. Даже в присутствии высочайшего. Даже ему самому».

– Ну и что же вы молчите? – в нетерпении осведомился у Клыка Даггер. – Давайте высказывайтесь, я вас очень внимательно слушаю.

– Появление сайтенев и вправду кажется немного странноватым, высочайший, – заговорил наконец Ржавый. – Это же не смаглеры, которые зарабатывают на нас огромные состояния. Это военные, а, значит, интересы у них могут быть только стратегические. Причем такие, о которых вряд ли знают даже приютившие их у себя Дробильщики. Но раз наши луны не могут интересовать сайтенев в плане ценных ресурсов, могу предположить, что им нужна сама Тисона. Это для нас она – недостижимая планета, на которую мы можем лишь смотреть и по которой сверяем наши календари. А сайтены с их техникой наверняка могут выкачивать из нее какой-нибудь полезный газ или иные вещества. Разве только опять возникает вопрос, почему они не нашли подходящий газовый гигант у себя в Большом мире. Трудно поверить, что они опустошили все пригодные для этого планеты... Таково мое мнение, высочайший, по данному вопросу. Извините, если не оправдал ваших ожиданий.

– В целом ваша теория разумна, – кивнул хранитель. – Но помимо того ее изъяна, на который вы сами указали, есть еще один, более существенный: зачем прилетевшим к Тисоне сайтенам понадобилась база на Гамилькаре? Для добычи газа или чего-то еще они бы выстроили вокруг планеты сеть орбитальных станций. На таком расстоянии от Тисоны, на которое мы к ней не рискуем приближаться. Это полностью избавило бы сайтенев от угрозы с нашей стороны – тисонская гравитация защищала бы их от нас со стопроцентной гарантией... Серьезная нестыковка с вашей логикой, вы согласны?

– Абсолютно согласен, высочайший, – подтвердил Клык. – Благодарю вас за это уточнение. Прежде чем озвучивать вам мою догадку, мне следовало бы обдумать ее получше. Просто ваш вопрос застал меня врасплох, вот я и...

– Не тратьте время на оправдания – это не важно, – отмахнулся Даггер. – Важно то, какую стратегию вы предложите мне, чтобы мы могли выяснить истинные планы сайтенов. Готов поспорить, что если вы размышляли на досуге об их целях, то размышляли и над тем, как можно добыть доказательства, которые подтвердили или опровергли бы вашу теорию...

Глава 6

«Вот он – ключевой момент испытания! – вновь подумал Ржавый. – К этому все изначально и шло! Из меня мало-помалу вытягивали догадки, о которых я прежде ни с кем не говорил, чтобы я потерял бдительность и невзначай сболтнул то, о чем никому не сказал бы даже с приставленной к башке пушкой. Хитро придумано! Да только зря старались, высочайший! Ваш фокус не удался – не на того напали!»

– Боюсь, высочайший, что на этот ваш вопрос я не могу ответить при всем желании, – отрезал Клык. – Даже если бы у меня и правда возникли такие мысли, я немедленно изгнал бы их прочь, как непотребные и предательские. В приказе, который вы отдали перед тем, как мы отправились к Гамилькару, четко говорится о нашем отношении к сайтенам. Всех их следует уничтожить подчистую. Безо всякой жалости и независимо от того, зачем они сюда прилетели. Это означает, что мы не имеем права вести с врагом переговоры. И я не намерен нарушать ваш приказ даже в мыслях, воображая, что за сведения мы могли бы раздобыть, взяв в плен какого-нибудь сайтена. Да и о чем нам с ними разговаривать? Когда я удаляю из пальца занозу, я не спрашиваю у нее, зачем она туда впиалась.

– Очень хорошее и правильное сравнение, – кивнул Даггер. – И я не сомневаюсь в вашей верности приказам и солдатскому долгу. Но поскольку этот приказ все же отдал я, значит, у меня есть право делать в нем исключения. Не для всех, разумеется, а лишь для доверенных исполнителей. Например, для вас. Поэтому я приказываю вам оставить категоричность и ответить мне начистоту: как вы отнесетесь к тому, если я поручу вам захватить на Гамилькаре одного или нескольких сайтенских офицеров для последующего их допроса?

– Это будет поручение? Не приказ? – насторожился Ржавый Клык.

– Совершенно верно, – подтвердил вождь-хранитель. – И у вас есть выбор, браться за эту работу или отказаться от нее. Отдать такой приказ официально я не могу, потому что Совет Вождей сразу наложит на него вето. Отдать такой секретный приказ у меня тоже не получится, ведь секретным он будет только для солдат, но не для Совета. Чья политика по отношению к сайтенам вам известна – мы о ней только что говорили. Она принципиальна и не допускает возражений. Чтобы не создавать между нами раскол накануне войны, все мои приказы не противоречат мнению большинства членов Совета. Вот только я не могу безоговорочно поддерживать их мнение касательно некоторых спорных вопросов. И готов действовать в обход, если убежден, что поступаю правильно и в интересах всего нашего народа.

– Но если Совет Вождей об этом прознает, у вас могут быть неприятности, – заметил Клык. Ему льстила откровенность Даггера, но лучше бы он все-таки этого не знал. Когда вопреки его воле ему навязывали чужие секреты, да еще столь высокого уровня, ничем хорошим это не пахло. В мире было много вещей, с которыми Ржавый предпочитал бы никогда не связываться. И политические разногласия в верхах являлись одними из них. Жаль только, что от его желания здесь мало что зависело. И как бы он ни сторонился подобных дрызг, похоже, эта трясина вот-вот грозила его засосать.

– Неприятности – это еще мягко сказано! – всплеснул руками вождь-хранитель. – Если радикалы из Совета Вождей проведдают о том, что я оставил в живых сайтена и разговаривал с ним, они даже меня могут обвинить в измене. Все будет зависеть от того, насколько болезненно они воспримут это известие. Но если их радикализм застит им глаза и они сознательно отказываются от выгоды, которую можно извлечь от полученной у сайтена информации, то это – неправильная политика, вы согласны? Зазубренные Клинки никогда не отказывались от допросов военнопленных. Так почему же сегодня мы должны изменять нашей обычной практике ведения войны?

– При всем уважении к вам, высочайший, но почему вы хотите дать такое э-э-э... спорное поручение именно мне? – осведомился Ржавый.

– Я же говорил: потому что мы с вами старые солдаты, которые могут говорить между собой начистоту, отринув всякие церемонности, – напомнил Даггер. – Я понимаю, что иногда надо отступать от железных принципов в угоду обычной практичности. И вы это понимаете не хуже меня. К примеру, вы не упомянули в официальном отчете о допущенных пилотами мелких ошибках, потому что не желаете создавать им проблемы из-за пустяков. Я тоже, как видите, могу поступиться кое-какими законами, если они мешают мне добывать стратегическую информацию. Мы оба рискуем, когда пытаемся руководствоваться здравым смыслом, а не закостенелыми правилами. И кто, как не вы, способен оценить по достоинству мою идею насчет захвата живьем сайтенского офицера.

– Так и есть, высочайший, могу, – согласился Ржавый Клык. – Но ведь я пойду наперекор воле Совета Вождей не один. Вместе со мной пойдет отряд солдат, многие из которых могут возражать против участия в такой операции.

– Отберите только самых надежных – тех, которым вы абсолютно доверяете, – порекомендовал Даггер. – Перед атакой многие подразделения разделят для рассадки по десантным вертолифтам. Не будет ничего подозрительного в том, что ваше постигнет та же участь. Также никого не удивит, если вертолифт с вашей группой унесет в сторону от эпицентра военных действий – под огнем и в суматохе всякое может случиться. Главное, постарайтесь, чтобы вас не сбили на подлете, и приземлитесь в намеченном квадрате. Ну а дальше действуйте по обстановке.

– Как далеко от основных сил нам предстоит действовать?

Прежде чем ответить, вождь-хранитель взял со стола пульт и, нацелив тот на одну из стен, превратил ее в огромный монитор. На нем возникло трехмерное изображение Гамиль-кара, покрытое текстурами, сделанными из спутниковых фотоснимков. Все важные объекты на поверхности луны были также выполнены в виде трехмерных моделей и снабжены пояснениями. Увеличив масштаб карты, Даггер оставил на экране не заученный к этому дню каждым солдатом план вражеского анклава, а скопление небольших объектов в горах к северо-западу от него. Судя по антенным вышкам, локаторным «тарелкам» и радарным установкам, это была станция связи. Судя по нетипичной для Дробильщиков архитектуре, станцию эту построили не они, а сайтены. На это также указывала посадочная площадка. Она была значительно больше вертолетной и явно предназначалась для истребителей и другого легкого космического транспорта пришельцев.

– Ваша цель находится здесь, – уточнил Даггер. – Мы называем ее Гнездом. Поскольку эта станция находится вдали от базы и не препятствует маневрам наших наземных и воздушных сил, Совет Вождей обозначил ее как второстепенную цель. По ней не будет нанесен ракетно-бомбовый удар, но пылевое облако, что образуется после бомбардировки анклава, все равно ее накроет. Вы сделаете вид, будто из-за пыли сбились с курса, нападете на Гнездо и захватите по возможности нескольких сайтенских офицеров. Если к тому моменту вам не удастся захватить саму станцию, отступайте вместе с пленниками вот в этот квадрат...

Хранитель отметил на карте подковообразное ущелье, что пролегало южнее. Ржавый Клык определил, что найти его будет несложно даже без карты. Все, что потребуется от Клинок, это пролететь от Гнезда на юг минут десять-двенадцать.

– Здесь вы передадите пленников моим доверенным людям, и на этом ваша миссия завершится, – продолжал Даггер. – Затем можете возвращаться к своему подразделению и действовать согласно первоначальному плану атаки. Если же вам повезет захватить станцию, то вы покинете ее лишь после того, как заминируете и взорвете. Как видите, в теории – ничего сложного. По крайней мере для вас, вождь Ржавый Клык. Осталось лишь узнать, согласитесь вы на это или нет, потому что сейчас я не имею права вам приказывать. Но могу пообещать, что,

если наша секретная миссия увенчается успехом, я буду это ценить и не забуду о вас. О вас и о ваших людях.

Не сводя глаз с экрана, Клык задумчиво кивнул. Он не сомневался в том, что провернуть такую авантюру на практике окажется сложнее, чем в теории. Это был непреложный закон всех боевых операций, на подготовку к которым отводилось крайне мало времени. С другой стороны, штурмовать анклав вряд ли будет легче. Там отряду Ржавого придется воевать в составе армии, выполняя приказы старших вождей. Это означало, что там у него окажется на порядок меньше тактической свободы. Он же любил действовать обособленно, потому что это избавляло его от угрозы быть обвиненным в чужих ошибках. Такое не раз случалось, в том числе и с ним, когда в суете битвы портачил один командир, а стрелки переводились на другого. Зато в самостоятельном рейде все было предельно честно: сам напортачил, сам и отвечай. Так же, как и награду не приходилось потом ни с кем делить, что опять-таки стимулировало Клыка играть в одиночку, а не в команде.

– В один вертолифт вмещается два пилота, двадцать пассажиров и плюс один бот-оруженосец, – рассудил вслух Ржавый. – Столько доверенных людей, которые согласятся держать в тайне подробности этой операции, я, пожалуй, отберу. Вожаки у меня опытные, и с ними остальные мои люди в мое отсутствие не пропадут. Сейчас меня больше волнует численность гарнизона станции. А также, насколько хорошо он готов к обороне. Держать на этой горе много бойцов вроде бы не имеет смысла. В случае тревоги подкрепление прилетит туда из анклава за считанные минуты. Или оно не прилетит вовсе, если штурм анклава начнется до того, как мы десантируемся в Гнездо. Но если помимо средств связи на ней есть что-то еще и это что-то усиленно охраняется, будет рискованно брать такую крепость силами всего двадцати солдат. Да и на фактор внезапности рассчитывать уже не придется. После бомбардировки анклава на станции поднимут боевую тревогу и сайтены встретят нас уже во всеоружии.

– Но задача так или иначе решается, я вас правильно понимаю? – спросил вождь-хранитель.

– Решается, высочайший, если мы заранее побеспокоимся о подходящих отмычках для такого сейфа, – пожал плечами Ржавый.

– И вы готовы с ней разобраться?

– Так точно, готов, – подтвердил Клык, прикинув, что выгода от помощи вождю-хранителю все же перевешивает риск вероятной конфронтации с Советом Вождей. Тем более что в последнем случае у Даггера все равно не выйдет свалить вину за содеянное на одного Клыка, ведь у того попросту отсутствовал мотив захватывать сайтенов живьем. В то время как сам Клык сможет заявить в свою защиту, что он выполнял приказ высочайшего, и это даже не будет ложью. Ну разве что совсем небольшой – не более чем совет Совету сам Даггер, если его вдруг призовут к ответу.

– Напишите список всего, что вам нужно – в границах разумного, само собой, – и через два часа вам доставят это оборудование, – заверил Клыка хранитель. – Еще какие-нибудь просьбы будут? Говорите сейчас, потому что завтра, когда начнется наступление, я уже ничем не сумею вам помочь.

– Разве только одна просьба, – немного помешкав, ответил Клык. – Вообще-то я не имею привычки обжаловать приказы командиров, а тем более когда эти приказы справедливы. Но старший вождь Безголовый приказал мне отправить в утиль моего зараженного ретровирусом бота-оруженосца, что в сложившихся обстоятельствах создаст для меня ряд трудностей. Во-первых, ресурс нашей киберподдержки всегда был строго ограничен, и я считаю нецелесообразным уничтожать без веской причины робота, который еще способен выполнять свои функции. А во-вторых, на получение со склада, доставку, настройку и программирование нового робота уйдет время, которое я мог бы использовать с гораздо большей пользой для подготовки нашей операции. Поэтому я прошу вас отсрочить для меня исполнение приказа стар-

шего вождя Безголового до окончания боевых действий на Гамилькаре. В связи с нехваткой у меня времени на подобное перевооружение.

– Похоже, тут дело не только в практической стороне вопроса, – усмехнулся Даггер, внимательно посмотрев Ржавому в глаза. – По-моему, ваше нежелание избавляться от этого робота на самом деле объясняется тем, что он вам по какой-то причине дорог. Это так?

– Ваша правда, высочайший, – признался Клык, смутившись, что случилось с ним крайне редко. – Прежде чем заразиться ретровирусом на Мюрате, этот железный малыш вытащил меня из-под обстрела на Такамори после того, как я получил сильную контузию и потерял сознание. Если бы не он, сегодня я был бы мертв. И это был далеко не единственный случай, когда он оказывал мне жизненно необходимую помощь. Можете считать это моей слабостью, но я считаю, что боевая техника, как и люди, тоже должна заслуживать к себе уважение. Особенно та техника, которая спасает наши жизни и делает вместо нас смертельно опасную работу.

– Это не слабость, – поправил Ржавого Даггер. – И вы отнюдь не одиноки в этом своем мнении. Большинство пилотов верят, что техника, которой они управляют – живая. И что она обижается на своих хозяев, если те не относятся к ней с должным почтением. Что греха таить – я и сам порой ловлю себя на мысли, что гляжу на какого-нибудь бота, как на живое создание... Да, я мог бы своей властью отменить приказ старшего вождя Безголового, о котором вы говорите. Но вы не просите меня об этом, потому что вам не хочется испортить с ним отношения. Ваши опасения абсолютно справедливы. Поэтому давайте поступим хитрее. Сегодня Йорген все равно не вспомнит о вашем роботе, да и в ближайшие дни тоже. А когда все закончится, вы пойдете и доложите ему, что не смогли выполнить его приказ, потому что я приказал вам предоставить мне информационные накопители вашего оруженосца для изучения деталей штурма «Нобеля», которые были зафиксированы камерами робота. Событие это весьма неординарное, и для его анализа важны все без исключения видеодокументы. А пока те накопители представляют для наших аналитиков, документалистов и архивариусов хоть какую-то ценность, утилизация оборудования, на котором была собрана эта информация, запрещена по инструкции. Мало ли, ведь оно тоже может понадобиться исследователям для сверки каких-нибудь параметров или данных. Старший вождь Безголовый знаком с этим правилом и вряд ли скажет вам что-то против. Ну а как долго будет длиться работа с накопителями, это Йоргена волновать уже не должно. Тем более что длиться она может годами – учитывая занятость наших исследователей, это будет совсем неудивительно.

– Благодарю вас, высочайший! – отвесил полупоклон Ржавый Клык, у которого после этих слов хранителя пусть и не гора с плеч упала, но настроение определенно улучшилось. – Очень признателен вам за понимание и участие. Будьте уверены – мы с моими бойцами вас не подведем.

– Да бросьте, это же мелочи, – отмахнулся Даггер. – Сущие пустяки по сравнению с тем, что вам предстоит вскоре для меня сделать. Для меня и для всех остальных Зазубренных Клинков. Даже для членов Совета Вождей, что бы они там ни думали по этому поводу. Сделайте свою работу, благополучно вернитесь домой, и я отблагодарю вас так, как вы того заслуживаете... А сейчас дайте мне список необходимого вам оборудования и идите готовьтесь к работе. И не забудьте выделить себе и своим людям время для сна и отдыха, потому что завтра никому из нас отдыхать точно не придется...

Глава 7

В любой масштабной военной кампании приходится мириться с невозможностью реализовать идеальный план атаки или иных боевых действий. Всегда отыщется досадная преграда или нестыковка, которые этому помешают. И всегда за них придется платить дополнительную цену, измеряемую в солдатских жизнях и уничтоженной технике.

План атаки на Гамилькар мог бы стать идеальным, если бы Забуренные Клинки нанесли удар сразу после того, как отряд Ржавого Клыка лишил сайтенев их орбитального прикрытия – «Нобеля». Такой удар не дал бы им времени перестроить тактику своей обороны, которая опиралась в основном на орудия крейсера, после чего вильдеры быстро подавили бы сопротивление наземных вражеских сил. Однако между гибелью крейсера и выходом армады Клинков к Гамилькару миновали целые сутки. В течение которых сайтены успели подготовиться к встрече с утратившим фактор внезапности противником и послали сигнал о помощи.

К сожалению, без этой досадной задержки Клинкам было не обойтись. Если бы флот Роммеля вошел в зону видимости «Нобеля», тот вылетел бы ему навстречу и расстрелял тихоходные, по меркам сайтенов, корабли вильдеров еще до того, как те смогли бы ударить в ответ. Поэтому до тех пор пока «Нобель» не был уничтожен, Клинки удерживали свои силы на недосягаемой для его радаров дистанции. После чего нападающие рванули к Гамилькару на предельной скорости, но рассчитывать на блицкриг они уже не могли.

У хозяев этой луны тоже имелся военный флот. Но он так и не вылетел навстречу агрессору и не встал на защиту гостей, что Клинков несколько не удивило. По двум причинам: космические силы Дробильщиков были смехотворно малы, а у них самих не хватило бы духу для такого самоубийственного героизма. Не надо было являться аналитиком, чтобы предсказать, как они отреагируют на это вторжение. Само собой, все их войска поднимутся по тревоге и подготовятся к бою. Но Дробильщики не станут предпринимать никаких действий, пока в них теплится надежда, что Клинки явились сюда только затем, чтобы разобраться с сайтенами. И если Роммель победит, что пока стояло под вопросом, к его Совету Вождей всегда можно будет прислать дипломатов. Которые расскажут Клинкам историю про то, что в действительности сайтены были непрошеными гостями и что у хозяев попросту не хватило сил их выгнать. А затем Дробильщикам останется лишь рассчитывать на великодушные победителей, которые оценят тот факт, что хозяева не вмешивались в их сражение с киборгами. И у которых обычно не было привычки убивать тех, кто приходил к ним с повинной головой. По крайней мере без суда и следствия.

А вот у сайтенов герои-камикадзе наверняка отыщутся. Прежде всего среди пилотов истребителей, которые спаслись с гибнувшего «Нобеля». Потому что лишь они одни могли нанести урон армаде Клинков до того, как она обрушит на Гамилькар всю свою огневую мощь.

А что же с подмогой, которую запросили пришельцы? Разумеется, их сигнал о помощи будет услышан. Но даже если у сайтенов или их союзников отыщется боевой звездолет, готовый немедля рвануть на край галактики, то Велунда он достигнет очень нескоро. В ней не было станции-портала, которыми пользуются пилоты из Большого мира для стремительных и точных перемещений на огромные расстояния. От ближайшей такой станции, что находилась в другом секторе Внешнего Рукава, спасатели будут добираться сюда обычным ходом, что затянется у них на долгий срок. Либо они сделают это в режиме того же гиперскоростного перемещения, но без портала такой прыжок окажется слишком неточным. В этом случае спасателям сильно повезет, если они попадут даже не в систему Велунда, а в ее дальние окрестности. После чего им снова надо будет потратить немало времени на полет к Тисоне и Гамилькару, и потому вмешательство в эту битву других сайтенов виделось крайне маловероятным.

Довольно редко Зазубренные Клинки отправляли на битву сразу весь свой наступательный флот. И сегодня был один из тех знаменательных дней, когда даже Ржавому Клыку было не стыдно восхититься масштабом разворачивающегося перед его глазами действия.

Ударные корабли, орбитальные бомбардировщики, десантные шаттлы и прочая техника двигались в плотном наступательном порядке. Затем, чтобы шустрим сайтенским истребителям было трудно маневрировать в таком скоплении неповоротливых кораблей и налетать стаями по отдельности на какой-нибудь из них. Древнейшая оборонительная тактика, которая была эффективной еще на старушке-Земле и продолжала исправно служить людям даже на краю галактики.

Будь сейчас у врага корабли со сверхмощным оружием, вильдеры, наоборот, приближались бы к ним сильно разреженным строем. Но оставшиеся в распоряжении сайтенских истребителей были не предназначены для поражения групповых целей. Все, что они могли, это маневрировать на бешеной скорости и поливать космические тихоходы Клинков очередями гауссов в надежде поразить их в уязвимое место.

Битва началась, когда большое звено из двадцати стальных молний – наилучшее сравнение для сайтенских истребителей – стартовало из наземного анклава, вышло в окололунное пространство и принялось облетать армаду вильдеров по кругу. Ни дать ни взять стая хищников, кружащая вокруг стада травоядных и примеривающаяся, с какой стороны лучше напасть. Острые рога и крепкие копыта последних не позволяли хищникам просто взять и наброситься на них. Но пока охотники не удостоверились, насколько хорошо их жертвы умеют защищаться, они всячески старались подавить в них моральный дух, рыча и клацая перед ними зубами.

Впрочем, Клинков было трудно испугать, паля в них из гауссов и изображая перед ними виртуозное синхронное маневрирование. Пока сайтенцы не пошли в атаку, вильдеры ограничились лишь пуском по ним нескольких ракет. Без каких-либо надежд на попадание – просто для того, чтобы оценить боевой потенциал врага.

Сайтенам было, естественно, раз плюнуть уйти от простых реактивных снарядов. И потому они решили отделаться от угрозы чуть более практичным способом. Едва ракеты захватили свои цели, как эти истребители покинули звено, рассеялись и, развернувшись, пошли на сближение с транспортом Клинков – теми, что двигались с края армадного строя. Было очевидно, что сайтенцы хотят использовать их оружие против них же самих. Проскочив рядом с кораблями практически вплитирку, пилоты истребителей заставят преследующие их ракеты врезаться во вражеские борты. После чего вильдеры получат красноречивый намек: их атака на «Нобель» увенчалась успехом по чистой случайности. А в действительности всего один-единственный истребитель сайтенцев может нанести самоуверенным дикарям такой урон, о каком они и представить не могут...

Задумка и вправду была интересная, но сайтенцы не учли одну деталь, которая свела на нет всю их коварную тактику. Поскольку в этом бою Клинкам не противостояли корабли противника, равные по величине их кораблям, они просто-напросто запрограммировали свои ракеты на самоуничтожение, если те сойдут с курса и подлетят слишком близко к своему крупно- и среднегабаритному транспорту. Что ракеты и сделали, взорвавшись еще до того, как сайтенские пилоты подвели их к новым целям. А когда лишившиеся смертельного «эскорта» истребители очутились вблизи от противника, тот ударил по ним из импульсных лазерных пушек.

Прочертившие мрак десятки пульсирующих лучей были направлены так, чтобы создать «паутину» и при этом не угодить в соседние корабли. При виде лазеров киборги тут же заложили крутые виражи и вернулись на прежний курс, восстановив разделенное звено. Вероятно, какой-нибудь истребитель все же успело полоснуть лучами, но он не получил серьезных повреждений и не покинул строй.

При взгляде на то, как киборги шарахнулись от лазерного заслона, Клинки обнаружили у них еще одну слабость, которой те, судя по всему, прежде не имели. После гибели «Нобеля»

сайтенские пилоты лишились не только орбитальной базы и огневой поддержки его орудий. Кроме этого генераторы защитного поля крейсера еще и проецировали силовые экраны на свои истребители-спутники, которые были к нему приписаны. Теперь же таких щитов у истребителей не было, в связи с чем у их пилотов резко обострился инстинкт самосохранения. Что они сейчас и показали, разбежавшись от угрозы, которую еще позавчера, скорее всего, проигнорировали бы.

Будь у киборгов в запасе уйма времени, они и дальше летали бы вокруг армады, постреливая в нее и играя в догонялки с посылаемыми им вдогонку ракетами. Вот только Зазубренные Клинки, отбиваясь от нервующих их «насекомых», продолжали неумолимо приближаться к Гамилькару. Поэтому на второй разведывательный облет истребительное звено уже не пошло и играми больше не занималось.

Даже с учетом значительного отставания технологий вильдеров от технологий Большого мира горстке современных истребителей было не под силу остановить армаду примитивных кораблей. Но сайтенны могли ослабить атаку вильдеров, а при более удачном стечении обстоятельств даже сорвать ее. Для этого пилотам истребителей надо было лишь сосредоточиться на конкретных целях – орбитальных бомбардировщиках. Если Клинки хорошенько не протюжат анклав с неба ракетами и бомбами, высадка их десанта обернется катастрофическими потерями, а то и вовсе полностью захлебнется. Даже без поддержки крейсера сайтенская база являла собой цитадель с хорошо организованной, эшелонированной обороной, взять которую с наскока не выйдет. Равно, как не удастся стереть ее под корень ураганами свинца, пусть даже на сей раз Клинки заготовили столько боеприпасов, что их хватило бы, наверное, на три обычные войны между вильдерами.

Разбившись на шесть мелких звеньев, истребители ринулись на охоту за бомбардировщиками, которые на подходе к Гамилькару уже сформировали в авангарде флота собственный строй. Пускай это была первая война Зазубренных Клинков с врагом из Большого мира, опыт их прошлых войн здесь тоже многое значил. И они не собирались оставлять свои бомбардировщики без огневой поддержки, которое встретило охотников залпами из всех орудий и ракетных установок.

Эту орбитальную битву с Клинками сайтенны проиграли уже не с таким разгромным счетом. Продлилась она совсем недолго. Чтобы достичь своих целей, пилоты истребителей были вынуждены проявить недюжинную отвагу, потому что иного выбора у них не было. А при том риске, какой они на себя взяли, вероятность избежать всех нацеленных на тебя лазеров и ракет ничтожно мала. Особенно если прежде ты, находясь под защитой силового экрана, не имел привычки столь отчаянно маневрировать. Регулярная же практика, как известно, в таком деле решает все. И первые, кто ощутил на себе ее нехватку, были те пилоты, которые первыми сгорели в огне вильдеров.

Да, для сайтеннов это был, пожалуй, главный летный экзамен в их жизни. Всего за несколько минут выяснилось, кто из них в действительности чего стоил. И как бы Клинки ни презирали киборгов, они были вынуждены признать, что те также умеют сражаться. К тому моменту, как большая часть истребителей погибла, исполосованная лазерами и наравшаяся на ракетные заслоны, сайтенны тоже подбили два бомбардировщика и нанесли серьезные повреждения одному десантному шаттлу. От взрывов позитронных реакторов, чью защиту пробил гауссы истребителей, ядерные боезапасы на бомбардировщиках детонировали, и над Гамилькарком расцвели два новых солнца. Горели они, правда, недолго, но их свет наверняка обрадовал глядящих сейчас в небо защитников анклава. А также Дробильщиков, которые, попрятавшись в бомбоубежища, желали гостям-сайтенам взорвать побольше вражеских кораблей.

Десантный шаттл не взорвался, но в его отсеках возник пожар, в котором погибло много солдат и членов экипажа. Оставшиеся в живых были вынуждены укрыться в вертолифтах и вылететь на них в открытый космос. Всех их в итоге подобрал идущий следом линкор «Шам-

шир», пушки которого к тому моменту сбили еще парочку истребителей. Всего же у сайтеносцев уцелели лишь три истребителя, пилоты которых приняли решение отступить и вернуться на Гамилькар. И вовсе не потому, что они не захотели умирать смертью храбрых. Просто каждая из этих машин была повреждена и утратила нужную для такого боя маневренность. Однако все они могли еще послужить сайтенам на поверхности луны, нанося удары по десантному транспорту, так что их отступление было вовсе не испуганным, а тактическим.

Если прогнозы Клинков насчет Дробильщиков были неверны и хозяева все же собирались оказать им сопротивление, местному боевому флоту было самое время вступить в бой. Но никакие корабли больше не вылетели навстречу наступающей армаде Роммеля. Так что вскоре все оставшиеся бомбардировщики без помех вышли на нужную орбиту. Где и принялись делать свою грязную и разрушительную работу столь же методично, как делали ее до этого на многих лунах Велунда.

Вероятно, то защитное силовое поле, которое «Нобель» мог устанавливать на свои корабли-спутники, наземный анклав уже не укрывало. А иначе его не выстроили бы с учетом всех правил оборонительной науки. Той науки, которой руководствовались военные инженеры сайтеносцев. И которая позволяла им создавать крепости, до которых вильдерским инженерам и строителям было еще расти и расти.

Было очень трудно описать словами этот архитектурный ансамбль, равный по площади небольшому космопорту. Во-первых, потому что у него не было строго определенной формы. Он трансформировался в зависимости от уровня угрозы и мог «обрастать» огромными щитами и плитами, которые, когда в них отсутствовала надобность, убирались под землю. На одних снимках, которые сделали на Гамилькаре разведчики Клинков, анклав напоминал скорее маленький укрепленный город, нежели крепость. На других – тех, что были сделаны накануне бури, – он походил уже на панцирь титанической черепахи, закрывшись со всех сторон от ветра, песка и камней. И если бы Клык не был в курсе, что на разных фотографиях изображен один и тот же объект, сам он до этого ни за что бы не додумался.

Цитадель могла расти не только вширь, но и ввысь, превращаясь в некое подобие многоярусной пирамиды, каждый уровень которой являл собой отдельную линию обороны. Но сейчас, как следовало догадываться, анклав вновь перешел в режим «черепахи». Сайтеносцы знали о любимой тактике вильдеров устраивать врагу перед атакой маленький ядерный апокалипсис и готовились его пережить. Удастся им это или нет, было неизвестно, наверное, даже им самим, ведь до сей поры их крепость не подвергалась такому суровому испытанию.

Бомбардировщики Клинков приступили к своей привычной работе без суеты и спешки, взявшись заход заходом обрабатывать цель и прилегающие к ней районы. А тем временем рассредоточившаяся на более высоких орбитах армада занялась перестроением для грядущей высадки десанта. Так что наблюдать за разыгравшимся внизу ядерным штормом Клинкам было некогда.

Но даже будь у них сейчас свободное время, ничего особо интересного они там не разглядели бы. Едва на Гамилькар упали первые бомбы, как над цитаделью взметнулись вверх тучи пыли, дыма и пепла. Настолько громадные и плотные, что последующие вспышки взрывов сверкали сквозь них уже не так ярко. А учитывая, что каждый новый взрыв вздымал в атмосферу еще больше грязных туч, вскоре они поднялись на такую высоту, что сквозь них перестали просматриваться даже самые высокие окрестные горы.

Гигантское освещаемое изнутри всполохами ядерных зарниц облако продолжало разрастаться так, словно хотело поглотить луну целиком. А движущиеся кругами четырнадцать бомбардировщиков постепенно избавлялись от своих боезапасов, все жарче раздувая пламя в этом адском горниле. С помощью которого Зазубренные Клинки намеревались ковать свою победу над сайтенами. Все было к этому уже готово. В том числе и сами «кузнецы». Облаченные в боекафы, они рассаживались по вертолифтам и ждали команды «Сброс!», после чего

должен был наступить их черед браться за дело. Но сначала всем им предстояло спуститься на поверхность Гамилькара. В непроглядную пылевую мглу и смертоносное радиационное пекло...

Глава 8

– Нельзя так просто взять и...

Что Бобус продребезжал затем, никто из двадцати сидящих в вертолифте Клинков уже не расслышал. Потому что в этот момент разомкнулись захваты, удерживавшие десантный транспорт в пусковых аппаратах, взревели турбины и шестьдесят вертолифтов покатались по направляющим рельсам к открытым наружным люкам.

Качение продлилось недолго, всего несколько секунд, но рев и грохот в отсеке при этом стоял такой, что расслышать за ним что-либо еще было нереально. Этому также мешала тряска, от которой внутренности у солдат болтались, словно масло в маслобойке, а зубы стучали так, что многие новички по неопытности рисковали прикусить себе язык. При том что каждый десантник сидел в противоперегрузочном кресле, пристегнувшись ремнями и держась за поручни страховочной рамы.

Отчего конкретно страховала эта рама, являлось одной из неразрешимых армейских загадок на протяжении долгого времени. Теоретически это откидное приспособление служило дополнительным каркасом безопасности для боекафа и должно было предохранять грудную клетку десантника от травм при жесткой посадке. Но на практике оно не спасало ни от чего. При попадании в вертолифт зенитной ракеты он просто-напросто взрывался, как брошенная в огонь консервная банка. При падении на землю из поднебесья он превращался в грудку метал-лолома, а его экипаж и пассажиры также, разумеется, погибали. Ну а при падении с малой высоты – например, при поломке несущего винта или стабилизаторов – пассажира и пилота всегда выручал боекаф.

В последнем случае опытные десантники предпочитали, наоборот, поскорее убрать страховочную раму, чтобы она не прижала их намертво к креслу, если ее заклинит. После каждой такой аварии приходилось как можно быстрее покидать вертолифт, пока сбивший его враг не накрыл его шквальным огнем и не поджег ему топливные баки. И если десантник не успевал эвакуироваться из упавшей машины за минуту-полторы, то в большинстве случаев он погибал.

После душераздирающих грохота и тряски вылет из утробы шаттла и переход в свободное падение всегда вызывали у десантников легкую эйфорию. Само собой, кратковременную, поскольку мысль о том, что каждая из следующих десяти-пятнадцати минут может стать для тебя последней, быстро всех отрезвляла. К тому же при десантировании на вертолифте всегда существовал риск, что у него не запустится тормозной двигатель. Хоть он и имел мощную защиту, все равно в любой момент его могли повредить снаряды зенитных орудий. А без тормозного двигателя падение из верхних слоев атмосферы сулило и пилотам, и пассажирам гарантированную погибель.

Зенитных орудий у сайтенов хватало – это становилось ясно еще при изучении фотоснимков анклава. Уцелели ли они при бомбардировке, зависело от того, уцелел или нет защищающий цитадель купол-панцирь. Клинки сбросили на него такое количество бомб, которого хватило бы на то, чтобы снести до основания половину окрестных гор. И все же вряд ли кто-то из Клинков верил в то, что им удастся взломать оборону противника прямо с орбиты, еще до высадки на Гамилькар. Такое и в междоусобных стычках вильдеров случалось не всегда, а в случае с сайтенами стало бы и вовсе чудом. На которое Клинки, естественно, не уповали. А уповали они на свой боевой опыт и упрямство – качества, благодаря которым они держали в страхе всех обитателей тисонских лун. И сегодня они не планировали изменять своим принципам, тем более что никаких отклонений от сценария атаки пока не происходило.

Иллюминаторов в закрытых многослойной броней десантных отсеках не имелось, но Клык все равно был в курсе происходящих снаружи событий. Пилот вертолифта – Ржавый вновь доверил этот пост Вертуну – сообщал по интеркомму обо всем, что фиксировали бортовые

наблюдательные приборы. А два из них – высотомер и измеритель плотности огня (ИПО) – были установлены не только в пилотской кабине, но и у десантников. Стрелка индикатора на последнем в данный момент стояла на нулевой отметке, но это никого не успокаивало. Ведущий отсчет пулевых ударов по обшивке за секунду ИПО мог зашкалить, если на вертолифте сосредоточат огонь сразу три или четыре скорострельных зенитных орудия. А ведь сегодня это будут не обычные пулеметы, а сайтенские гауссы, против которых броня вильдеров может и не устоять. В то время как ИПО будет методично подсчитывать врезающиеся в нее пули без поправки на то, из чего они были выпущены.

– По данным инфракрасного сканера, температура нагрева купола цитадели близка к температуре плавления железа, – доложил Вертун. – Однако сильных следов разрушения незаметно. Наблюдаю лишь несколько трещин, идущих от края к центру. Самая крупная из них имеет в ширину всего полтора метра. Для заброски под купол взрывчатки и проникновения туда десанта этих брешей, по идее, должно хватить.

– Какова концентрация пыли? – осведомился Ржавый Клык. Про уровень радиации он спрашивать не стал. И так было очевидно, что тот огромен даже по меркам привычных к ней вильдеров.

– Облако все еще слишком густое для полетов в нем. Но снизиться в заданную точку при поддержке тормозного двигателя мы сможем, – ответил пилот. – А вот потом придется попотеть. Во всех смыслах – пыль мешает куполу остывать, и к моменту нашей высадки он будет все еще слишком горячим... Проклятие! Зенитки! Сайтены только что их расчехлили! Ну, теперь держитесь, парни! Эти пушки лупят с такой дурью, что легко достанут нас даже на этой высоте!

Ударившие в днище вертолифта крупнокалиберные пули подтвердили догадку Вертуна буквально через несколько секунд. Удары были весьма ощутимыми, в то время как вильдерские зенитки до такой высоты еще не добивали. Ракеты вильдеры тоже пока не пустили бы в ход. Конечно, раскалившийся при вхождении в плотные слои атмосферы корпус вертолифта был хорошей мишенью для теплонаводящихся боеголовок. Но запущенный тормозной двигатель все равно являлся для них более удобной целью. А запускались такие двигатели лишь после того, как десантный транспорт преодолевал в свободном падении примерно половину своего пути.

Днище – самая крепкая часть вертолифта, ведь именно в нее попадает большинство пуль, снарядов и ракет. Последних в арсенале у сайтенцев не оказалось. Зато их гауссы сполна компенсировали эту нехватку. Бьющий не сверху вниз, а с земли в небеса смертоносный ливень был не таким плотным, как ожидалось. Вероятно, часть зенитных орудий киборгов все же вышла из строя после бомбардировки. Но их снаряды и пули врезались в броню на такой скорости, что прошивали сразу несколько слоев, застревая уже в ее термоизоляционном слое. И Ржавый Клык, и прочие отлично это понимали. И когда очередной подарок анклава испытывал вертолифт на прочность, Клинки скрипели зубами и ерзали на сиденьях. В которых тоже были встроены бронепластины. Но даже если сайтенская пуля, пробив корпус, застрянет в них, получить такой пинок под зад никому все равно не хотелось.

Первый снаряд, что сумел продырявить броню и влетел внутрь, оставил в проходе между рядами сидений дыру величиной с кулак и застрял в потолке, будто заклепка. Никто, к счастью, не пострадал. В отсек тут же ворвалось бушующее снаружи пламя, но Бобус держал наготове несколько заглушек, одной из которых он быстро заткнул пробоину. От разгерметизации, которая неминуемо при этом случилась, тоже никто не пострадал. Еще до начала сброса десантники привели боекафы в боевой режим, надели гермошлемы и дышали воздухом из баллонов.

До того как очередной снаряд пробил броню прямо у ног солдата по имени Костяной Глаз и тоже застрял в потолке, вертолифт пережил еще с дюжину пулевых попаданий. На индикаторе ИПО уровень угрозы был минимальный – «зеленый». Но Клинки многое бы отдали,

чтобы по обшивке хлестал обычный свинцовый шквал, пусть даже «красного» уровня. Потому что он при всей своей опасности «съедал» бы броню постепенно, слой за слоем, а не так, как «прокусывали» ее выстрелы гауссов. От каждого их попадания вертолифт сотрясался, будто от столкновения с космическим мусором, а солдаты подпрыгивали на сиденьях.

– Каковы приблизительные потери? – спросил Ржавый Клык у Вертуна, который мог видеть на радарх и в иллюминаторе все, что творилось снаружи до того, как вертолифты скроются в пылевой туче. Вообще-то задавать такой вопрос во всеуслышание командиру запрещалось – если потери у десанта были высоки, прозвучавшая в эфире правда грозила сказаться на моральном духе бойцов. Но сейчас Клык плевал на это правило. Все присутствующие здесь были отобраны им из числа особо доверенных ветеранов. Тех, кто пережил не одно десантирование и умел стоически воспринимать плохие новости. Наоборот, ничего от них не скрывая, Клык оказывал им уважение, а они это ценили. Особенно сейчас, когда все они, включая пилотов, готовились совершить обман, исполнив секретную миссию вождя-хранителя Даггера.

– Восемь или девять вертолифтов уничтожены, – доложил Вертун. – Еще у неизвестно скольких повреждены двигатели, и они разобьются при ударе о землю. Но в целом можно сказать, что атака не захлебнулась. Даже если до приземления всего десанта погибнет еще три раза по столько же, потери при высадке в шесть-восемь процентов – это почти успех!

– Пожалуй, – согласился с таким прогнозом Клык. И, глянув на высотомер, прикинул, что до включения тормозного двигателя осталось совсем немного времени. Возможно, что и вовсе считанные секунды.

– Внимание всем! Активация тормоза! – практически тут же подтвердил его догадку Вертун. – Повторяю: активация тормоза! Приготовиться к перегрузке в двадцать «роммелей»! Удачи, парни!

В радиоэфире раздалось ворчание: перегрузка такого уровня была довольно мерзким испытанием. Она могла вышибить дух не только из новичка, но и из закаленного солдата. Хотя имелась у нее и положительная сторона. Серьезная перегрузка свидетельствовала о том, что вертолифт набрал в свободном падении огромную скорость, а чем быстрее он падал, тем более трудную мишень собой представлял. Правда, после торможения и перехода в режим геликоптера его уязвимость снова повышалась, но в непроглядной пыли его пилоты больше опасались врезаться в соседние машины, чем нарваться на слепой огонь вражеской зенитки.

Нарастающий гул двигателя дал понять, что Вертун приступил к выполнению маневра. А спустя четверть минуты чудовищная сила вдавила Ржавого Клыка в сиденье. Боль, напряжение и отчаянные попытки не потерять сознание вмиг захватили мысли солдат настолько, что даже резко возросшая угроза погибнуть временно отступила для них на второй план. А угроза та оказалась на поверку более чем реальной. И она нашла-таки свою первую жертву, лишив Клыка надежды на то, что хотя бы при десантировании в отряде обойдется без трупов.

Не обошлось...

– Внимание всем, внимание всем! – раздался вслед за очередным мощным ударом по броне встревоженный голос Вертуна. – Пробоина в пилотской кабине! Фил Кусака убит! Со мной все в порядке, но есть сложности с управлением!

– Всем оставаться на своих местах! – приказал Ржавый Клык. После чего, выругавшись, поднял страховочную раму, отстегнул ремни безопасности, встал с сиденья и, держась за потолочный поручень, поспешил в кабину, благо перегрузка к этой минуте ослабла и пускай с трудом, но уже позволяла перемещаться по отсеку.

Ржавый был единственным из всех, кто мог занять сейчас кресло второго пилота, поскольку у него имелся в этом плане кое-какой опыт. Четверть века назад он, как и большинство рвущихся в армию юных романтиков, попал туда через пилотскую учебку. И хоть судьба распорядилась так, что ему в итоге не довелось водить летательные аппараты, кое-какие зна-

ния и навыки у него с той поры остались. По крайней мере заменить собой второго пилота вертолета Клык в случае крайней нужды мог.

Вертун знал об этом, как и о том, что другого помощника ему здесь не найти. Но он был слишком горд, чтобы обратиться к вождю с такой просьбой напрямую, даже угодив в затруднительное положение. К счастью для него, вождь умел понимать намеки и прибыл ему на подмогу так быстро, как только смог.

Прежнему напарнику Вертуна Филу Кусаке никакая помощь уже не требовалась. Пробившая лобовое стекло крупнокалиберная пуля оторвала ему голову и застряла в переборке за его креслом – той самой, по которой стекали сейчас на пол мозга Кусаки. Вертун уже залепил пробоину в стекле самоклеящейся заплатой, но вытащить из кресла труп у него не было ни сил, ни возможности. Этим пришлось заниматься Ржавому Клыку, что в условиях перегрузки стало той еще морокой. Но он справился, переместив обезглавленное тело в узкое пространство за креслом, после чего занял освободившееся место.

Вертун к этому моменту уже остановил падение вертолета. И развернув скрытые до этого в специальном защитном отсеке несущие винты, перевел машину в режим геликоптера.

Вертолеты не являлись полноценными вертолетами, так как были покрыты тяжелой броней и могли летать лишь на короткие расстояния. Маневренность этих «наковален» с пропеллерами тоже оставляла желать лучшего. А бортовое вооружение было предназначено лишь для расчистки внизу небольшого плацдарма перед высадкой десанта. Основной запас их горючего уходил на торможение, а уже на его остатках пилот вертолета подыскивал место для посадки. Надеюсь, что оно отыщется раньше, чем опустеет топливный бак и машина грохнется на землю, – тоже довольно распространенная неприятность во время десантирования.

Объект в горах, он же Гнездо, куда нацелился отряд Ржавого Клыка, располагался не слишком далеко от главного места высадки. Теоретически у вертолета должно было хватить горючего на обратный полет к анклаву. Но сейчас экономить топливо было не резон. И едва пилотская команда вновь стала полноценной, Вертун передал Клыку управление вспомогательными системами, оружием и тормозным двигателем (последний мог еще пригодиться для резкого набора высоты или аварийной посадки), а сам приступил к процедуре снижения и захода на цель.

Около семисот вертолетов либо нырнуло, либо готовилось вот-вот нырнуть в раскинувшийся под ними непроглядный океан пепла и пыли. Ближайшие машины соратников были отмечены у Вертуна на радаре, и все равно вероятность столкнуться с кем-нибудь из них оставалась высокой. Особенно после того, как Вертун и Клык изменят курс и отделятся от армии.

Отдать такой приказ открытым текстом Ржавый Клык не мог – все разговоры пилотов фиксировались бортовыми самописцами. Но посланники Даггера заранее оговорили свои действия, чтобы не вызвать к себе ничьих подозрений. Стоило лишь Вертуну снизить машину до условленной высоты, как он, вопросительно глянув на командира и получив утвердительный кивок, тут же выключил несколько тумблеров на пульте управления. А затем начал понемногу отклонять вертолет от взятого поначалу курса.

– Внимание всем, кто меня слышит! – оповестил Вертун экипажи остальных вертолетов. – Говорит борт «Восемь-дробь-тридцать два»! Аварийный код «Четыре»: полный отказ навигационного оборудования! Выход в заданную точку невозможен! Буду садиться там, где позволят условия!

Эфир был забит сообщениями о неполадках, как мелких, так и крупных, поэтому никакого ответа Вертун не дождался. Однако его доклад, как и множество других, был принят и отмечен в штабе, на флагмане эскадры «Громогласный». Чего Клык и добивался. Информация о неисправности «борта 8/32» отобразилась в штабных протоколах и являлась теперь его страховкой на случай, если дальнейшее перемещение его отряда вызовет у кого-то из старших вождей подозрение.

Ржавый Клык показал Вертуну большой палец: дескать, все правильно, так держать! После чего открыл один из подсумков и достал оттуда компактный полевой навигатор. Тот, который вождь-хранитель выдал ему вместе с прочим тактическим оборудованием. По этому прибору Вертуну предстояло теперь двигаться к цели, сделав вид, будто он заблудился во мгле радиоактивного пепла и пыли.

Являлось ли это достойным поступком по отношению к штурмующим анклав остальным Клинкам. Разумеется, нет. Вот почему Ржавый отобрал для этой миссии одних ветеранов. Они, как и их командир, снискали на полях брани столько славы, что давно перестали за нею гоняться и доказывать кому-либо свою храбрость. Все эти солдаты не терзались угрызениями совести насчет того, что сегодня их не будет в горниле битвы. А те, кто все же испытывал сейчас душевный дискомфорт, могли утешиться мыслью, что они удалялись от анклава вовсе не затем, чтобы отсиживаться в стороне. И что им так или иначе, но придется внести свою лепту в успех общего дела...

Глава 9

Все участники секретной миссии Даггера ознакомились с трехмерной компьютерной моделью Гнезда еще вчера и запомнили схему расположения его построек. Вернее, тех построек, которые можно было рассмотреть с орбиты на вершине горы. А вот есть ли у них подземные уровни, и если да, то сколько, Клинкам еще предстояло выяснить.

Простой станции связи такие подземелья вроде бы не требовались. Вот только чутье подсказывало Клыку: там обосновались вовсе не связисты, несмотря на множество указывающих на это признаков. Пусть сайтены и отличались от вильдеров, но они тоже не допустили бы такую глупость, как постройка важного стратегического объекта у черта на куличках. Такая станция находилась, скорее всего, где-то в центре анклава, в наиболее безопасной зоне. А на отшибе, да еще в труднодоступном месте, строят, как правило, нечто такое, что может представлять угрозу для самих же хозяев. Например, фабрику по производству взрывчатых или отравляющих веществ. Или хранилище токсичных отходов. Или что-нибудь еще, что, будучи уничтоженным случайно или преднамеренно, не нанесет хозяевам катастрофический урон.

Впрочем, пока Ржавый Клык переживал насчет урона, который защитники Гнезда могли нанести незваным гостям. О том, что их обнаружили, Клинков оповестили пулеметные очереди, выпущенные навстречу подлетающему вертолифту. Несмотря на отвратительную видимость, он был замечен сайтенами еще издали. И рисковал быть сбитым на подлете, атакуй вильдеры Гнездо в лоб. Но здесь они чувствовали себя свободнее и увереннее, чем над анклавом, и уже могли выбрать, с какой стороны напасть.

Залетев за гребень соседней горной гряды, Вертун подвел вертолифт по непростреливаемой из Гнезда зоне довольно близко к цели. А затем резко перебросил машину через вершину хребта и, словно коршун, спикировал на объект. Вертолифт упал прямо на центральное здание комплекса и проломил бронированным брюхом на нем крышу. После чего Клык врубил ненадолго тормозной двигатель и продул его мощной раскаленной струей находящиеся внизу помещения. Те, где Клинков могли поджидать враги.

В этой точке Гнезда установленные по его периметру зенитные орудия были Клинкам не страшны. Правда, готовый к обороне противник тоже являл собой серьезную угрозу. Неизвестно, сколько мин и ловушек он мог наставить внутри и снаружи комплекса. Но как бы то ни было, вильдеры наскаком прорвались в центр базы, и теперь ее хозяевам придется срочно менять оборонительную тактику. А если их было слишком мало, им и вовсе следовало бы эвакуироваться, потому что Клинки уж точно не сдадут им завоеванных позиций.

– Беречь запасы воздуха! Надеть защитные маски! – распорядился Клык перед тем, как отдать приказ на высадку. Уровень радиации вдали от раскаленного купола был относительно терпимым, а дыхательные фильтры масок надежно защищали вильдеров от радиоактивной пыли. Баллоны же с воздухом могут еще понадобиться им внутри помещений, если киборги решат пустить туда отравляющий газ.

Продувка здания реактивной струей тормозного двигателя вызвала в нем пожар, но облаченным в боекафы Клинкам обычный огонь был не страшен. Проникнув через дыру в крыше на верхний этаж, они наткнулись на несколько обугленных мертвых сайтенов – тех, которые Даггера точно не заинтересовали бы. Проверка оставшихся помещений также не дала результата. Если в здании и остались несгоревшие киборги, все они к этой минуте отсюда сбежали. Или скрылись на подземных уровнях, вход в которые Клинки пока не обнаружили.

Прежде чем захватчики достигли первого этажа, пулеметы вертолифта трижды открывали огонь и снова умолкали. Это оставшийся в кабине Вертун реагировал на подозрительное движение снаружи. Стрелял он не на поражение, а лишь для того, чтобы не дать сайтенам высунуться, – если это были последние защитники Гнезда, их требовалось брать живьем. В

сторону вертолифта также было выпущено несколько очередей. Но пробить его броню из ручных гауссов, в отличие от зенитных, было уже непросто.

Все, чего добились своим ответным огнем сайтены, подтвердило, что они готовы сопротивляться. Или это могла быть группа, прикрывающая отход персонала станции. А отступить он мог лишь в одном направлении – ко взлетно-посадочной площадке и ангару, где находился какой-нибудь летающий транспорт. Иных путей для бегства с горы, чьи склоны были сплошь отвесными и куда не вело ни одной дороги, попросту не существовало. И раз так, значит, приоритетной задачей Клинков будет отрезать сайтенам их единственный путь к спасению. А потом загнать хозяев в безвыходную ловушку в их же собственной крепости.

В захваченной вильдерами постройке располагалось что-то вроде центра управления. Вот только чем или кем отсюда управляли, при беглом осмотре выяснить не удалось. Тем более после того, как по зданию прогулялся огненный вихрь. Возможно, это и впрямь была станция связи, но Клык по-прежнему не верил в такую версию. И по-прежнему хотел выяснить правду, хотя для той цели, которую он здесь преследовал, это не имело значения.

– Клык – Вертуну! – вышел он на связь с пилотом, как только его отряд выбрался наружу и вновь утонул в пылевой мгле. – Что показывают инфракрасные сканеры?

– Вижу движение в районе посадочной площадки, – сообщил Вертун. – Точное число сайтенов определить не могу – пыль слишком плотная. Но их там явно не меньше полутора десятков.

– Ударь двумя ракетами перед входом в ангар! – приказал Ржавый. – Так, чтобы заклинить ворота и не дать вылететь их транспорту!

– Вас понял, высокий! – отозвался пилот. И в следующую секунду над головами вильдеров с шумом пронеслись два реактивных осколочных снаряда – самое мощное из имеющегося на борту вертолифта оружия. Полет их продлился считанные мгновения, а потом оба они угодили в указанное место. Об этом Клинков известили два взрыва, раздавшиеся практически одновременно, и докатившаяся до них ударная волна. Она подняла новые клубы пыли, что ухудшило видимость, и Клыку понадобилось подтверждение, что Вертун поразил цель.

– Ворота обрушились. Вместе с передней частью ангара, – доложил он, не дожидаясь, когда от него это потребуют. – Не знаю, пострадали сайтены или нет, но движение в той части площадки не прекратилось. По-моему, они все еще уверены, что смогут воспользоваться своим транспортом.

– А они смогут?

– Только если мы дадим им время разгрести завал на входе.

– Понятно. Что ж, пусть попытаются, – заключил вождь. – А пока они там возятся, мы отрежем их от построек!

Проведя быструю переключку, Ржавый приказал бойцам разбиться на тройки и рассредоточиться за укрытиями по краю площадки. Так, чтобы хозяева – те, что убежали, и те, что их прикрывали, – оказались блокированными возле ангара. Вероятно, в Гнезде оставались еще сайтены. Но пока это не выяснилось наверняка, захватчикам надо было сосредоточиться на уже известных целях. Ведь если они улизнут, а их собратьев здесь не отыщется, миссия Клыка будет провалена даже несмотря на то, что его отряд захватит Гнездо.

Группа прикрытия киборгов продолжала отстреливаться и даже смогла прикончить одного из Клинков – Задиру Пэйна. Оставлять его гибель безнаказанной было нельзя. И Клык приказал накрыть залпом из «лидбитов» то место, откуда, по его прикидкам, летели вражеские пули.

Сайтены понятия не имели, что их не собираются убивать без особой крайности. И потому засели в таком месте, чтобы ангар не оказался на линии огня вильдеров. Ржавый быстро догадался об этой их предосторожности. И, не опасаясь за жизни других беглецов, выждал целых две минуты, прежде чем велеть отряду прекратить стрельбу.

– А кому сегодня легко? – прозвучал в наступившей тишине дребезжащий голос Бобуса. – Сушите сухари и весла! Нельзя так просто взять и разорить Гнездо!

Было неясно, получили убийцы Задиры Пэйна по заслугам или они удрали из-под шквального огня и присоединились к остальным в ангаре. Но, так или иначе, а пули в Клинок больше не летели. Не исключено, что это была уловка, рассчитанная на то, что Клык со товарищи покинут укрытия, направятся к ангару и нарвутся на новый залп сайтенов. Но Клык не намеревался вести себя столь опрометчиво. Велев Бобусу включить режим громкоговорителя, он кашлянул в микрофон, убедился, что робот исправно транслирует его голос, и прокричал:

– Сайтены и все остальные, кто находится сейчас в ангаре! Вы в ловушке и у вас нет выхода! Ваш анклав тоже захвачен, и вам от нас не сбежать! Сегодня погибло много ваших братьев, но вашей крови мы не желаем! Если сложите оружие и сдадитесь, то останетесь живы и получите статус военнопленных! Если продолжите сопротивление – все до единого погибнете! Выбор, как видите, невелик! Поэтому даю вам тридцать секунд на то, чтобы дать ответ! Не будет ответа – мы снова откроем огонь и разнесем вас в клочья вместе с ангаром! Я все сказал! Отсчет времени пошел!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.